

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В МОЛДОВЕ ЗА 2015 ГОД

Примечание. Если не указано иное, информация в данном докладе не относится к сепаратистскому региону Приднестровье.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Молдова — демократическая республика с парламентской формой правления. Конституция страны предусматривает многопартийную демократическую форму правления со строгим разделением полномочий между законодательной, исполнительной и независимой судебной ветвями власти. Законодательной властью облечен однопалатный парламент. На выборах, проходивших в ноябре 2014 года, большинство в парламенте сохранили за собой проевропейские партии. Выборы прошли с соблюдением большинства требований, предъявляемых Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Советом Европы, а также требований, связанных с другими международными обязательствами, хотя местные и международные наблюдатели выражали обеспокоенность в связи с правовыми и процессуальными аспектами, касающимися включения в список для участия в выборах и исключения из него определенных политических партий. В январе власти объявили о создании правящей миноритарной проевропейской коалиции, которая просуществовала последующие шесть месяцев. В июле была создана правящая мажоритарная проевропейская коалиция, чему предшествовала отставка премьер-министра, связанная со скандалом, касающимся отсутствия расследования случаев мошенничества в банковском секторе, и обвинениями премьер-министра в подделке диплома о высшем образовании. В октябре парламент вынес вотум недоверия коалиционному правительству, чему предшествовал период политической напряженности, связанный со снятием депутатской неприкосновенности и последующим арестом по обвинению в коррупции бывшего премьер-министра, возглавлявшего коалицию. Гражданские власти сохраняли фактический контроль над силовыми структурами.

Повсеместная коррупция по-прежнему представляла наиболее серьезную проблему в области прав человека. Хищение почти одного миллиарда долларов из национальной банковской системы привело к тому, что в адрес правительства прозвучали обвинения в причастности к коррупции в высших эшелонах власти, были арестованы и допрошены видные политические деятели, заподозренные в причастности к данному хищению. По-прежнему вызывали озабоченность неудовлетворительные условия, плохое обращение

с пациентами и применение насилия в психиатрических больницах и домах-интернатах.

К другим существенным проблемам относились: продолжающаяся монополизация медиарынка, как утверждается, в интересах определенных политических деятелей; случаи пыток и жестокого обращения с заключенными; тяжелые условия содержания и переполненность в тюрьмах и следственных изоляторах; насилие в семье; торговля людьми; дискриминация в отношении цыган (рома); преследование лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ); социальная и официальная дискриминация в отношении лиц, зараженных ВИЧ/СПИДом; недостаточное соблюдение прав работников и эксплуатация детского труда.

Несмотря на то что органы власти проводили расследования сообщений о должностных злоупотреблениях в силовых ведомствах и других структурах, должностные лица, обвиняемые в нарушении прав человека, соучастию в торговле людьми или коррупции, редко подвергались судебному преследованию и наказанию. Серьезной проблемой являлась безнаказанность.

В 1990 году сепаратисты провозгласили «Приднестровскую Молдавскую Республику» (Приднестровье) вдоль восточной границы с Украиной. В соответствии с соглашением о прекращении военных действий от 1992 года, был сформирован миротворческий контингент, включавший молдавское, российское и приднестровское подразделения. Центральное правительство не обладало полномочиями в этом регионе, и приднестровские органы власти осуществляли управление посредством параллельных административных структур. Власти Приднестровья ограничивали политическую деятельность граждан Молдовы, проживающих в Приднестровье, и их право голосовать на общемолдавских выборах 2014 года. Регулярно поступали сообщения о применении полицией пыток, произвольных арестах и неправомерных задержаниях, а также об оказании давления на школы, использующие латинский алфавит.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

В течение года не поступало сообщений о том, что представителями органов власти совершались произвольные или незаконные убийства.

Властям практически не удалось достичь прогресса в привлечении к ответственности должностных лиц за разгон послевыборных демонстраций силами безопасности в 2009 году, приведший к трем случаям гибели граждан. В апреле 2014 года парламент принял закон, отменяющий положение о сроках давности привлечения к уголовной ответственности в связи с правонарушениями во время событий 2009 года. В мае 2014 года Конституционный суд объявил, что отмена сроков давности является неконституционной. В результате ряд лиц, совершивших незначительные правонарушения во время протестных событий в 2009 году, избежали привлечения к уголовной ответственности.

В феврале Апелляционная палата приговорила бывшего комиссара полиции г. Кишинева Владимира Ботнаря к двум годам лишения свободы условно, а бывшего министра внутренних дел Георге Папука — к четырем годам лишения свободы за действия во время беспорядков 2009 года. Оба обвиняемых подали апелляцию на это решение в Высшую судебную палату, которая 30 июня вынесла в их отношении оправдательный приговор, отменяющий тюремные сроки для обоих, но налагающий на Папука штраф в размере 20 000 леев (998 долларов США). Решение Высшей судебной палаты являлось окончательным.

В апреле Европейский суд по правам человека признал, что Россия нарушила статью 2 Европейской конвенции о правах человека (право на жизнь) в отношении Вадима Писаря, который был застрелен российским миротворцем в Приднестровье в 2012 году. Суд посчитал расследование данного инцидента российской стороной недостаточным. Кроме того, Россия отказалась признать родителей Вадима в качестве потерпевшей стороны. Суд обязал Россию выплатить в качестве компенсации 35 000 евро (38 500 долларов США), а также оплатить судебные издержки в размере 5 580 евро (6 140 долларов США). Суд отклонил ту часть искового заявления, в которой были выдвинуты обвинения в адрес органов власти Молдовы.

В сентябре решением Апелляционной палаты три сотрудника полиции из полка патрульно-постовой службы «Скут» были приговорены к шести годам лишения свободы каждый и лишены права занимать должности в органах МВД на двухлетний срок после отбытия срока наказания за избиение мужчины в полицейском участке в 2005 году, приведшее к смерти

пострадавшего в результате полученных тяжелых травм. Это было повторное слушание данного дела — на первоначальном слушании в 2009 году обвиняемые были оправданы.

в. Исчезновение людей

Сообщений об исчезновении людей по политическим мотивам не поступало.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Хотя закон запрещает подобную практику, поступали сообщения о том, что полиция продолжала применять методы жестокого обращения и пытки. Количество правонарушений со стороны полиции немного уменьшилось, но они продолжали оставаться проблемой. Поступали сообщения о том, что физическое насилие, и в частности бесчеловечное и унижительное обращение, по-прежнему имело место в тюрьмах и психиатрических учреждениях.

Согласно Уголовному кодексу, применение пыток наказывается лишением свободы на срок до десяти лет. Лица, признанные виновными в применении пыток по отношению к несовершеннолетним, беременным женщинам и инвалидам либо в применении пыток, приведших к смерти или самоубийству, могут быть приговорены к тюремному заключению сроком до 15 лет без права на амнистию. Умышленные действия государственного служащего, повлекшие физические или психологические страдания, наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет либо штрафом в размере 7 500–9 900 леев (373–493 доллара США), а также запретом занимать должности в государственных учреждениях. Согласно законодательству, судам запрещается выносить условные приговоры лицам, признанным виновными в применении пыток.

Согласно докладу Генеральной прокуратуры за этот год, количество случаев применения пыток в этом году было самым низким по сравнению с предыдущими четырьмя годами. Как следует из этого доклада, в применении пыток чаще всего обвинялись сотрудники правоохранительных органов.

За первые 6 месяцев года в Генеральную прокуратуру поступило 319 заявлений о пытках и жестоком обращении, 120 из которых относились к уголовной полиции, 48 — к дорожной полиции и 87 — к другим полицейским подразделениям, включая карабинеров (полицейское

подразделение особого назначения, следящее за общественным порядком и осуществляющее патрулирование границ) и сотрудников таможенных органов. Органами прокуратуры было возбуждено 53 уголовных дела, 22 дела были переданы в суд. В 10 случаях жертвами были несовершеннолетние. Сотрудники полиции, как утверждается, применяли пытки для получения признательных показаний, наказания жертв за совершенные ими или вменяемые им нарушения, демонстрации превосходства и власти над жертвами, запугивания или дискриминации. Чаще всего предполагаемые инциденты происходили на улице или в общественных местах, реже — в полицейских участках и местах лишения свободы. Два случая применения пыток были зарегистрированы в психиатрических учреждениях, а еще два — в учебных заведениях. В большинстве случаев имело место избиение (199 заявлений), реже применялись угрозы и другие формы психологического насилия (45 заявлений), а также специальные методы избиения с использованием таких предметов, как дубинки, пластиковые бутылки с водой и книги (17 заявлений). Полицейские продолжали использовать методы пыток, не оставляющие физических следов. Эксперты отмечали, что психологические пытки и унижительное обращение были широко распространены в пенитенциарных и психиатрических учреждениях.

За период с января по ноябрь 2014 года омбудсмен по правам человека 128 раз посетил пенитенциарные учреждения, психиатрические учреждения и воинские части в целях профилактики и мониторинга ситуации. К основным выявленным недостаткам относились: переполненность мест заключения; недостаточное освещение; антисанитарные условия; недостаточное питание для лиц, находящихся в следственных изоляторах; и недостаточная медицинская помощь для содержащихся под стражей лиц. Омбудсмен уведомил Генеральную прокуратуру о четырех потенциальных уголовных делах и представил 22 рекомендации учреждениям, допустившим нарушения. По сообщению омбудсмана, самое большое число заявлений о применении пыток и бесчеловечных условиях содержания относилось к пенитенциарному учреждению № 13 в г. Кишиневе, пенитенциарному учреждению № 2 в г. Липканы, пенитенциарному учреждению № 15 в г. Криково и пенитенциарному учреждению № 18 в с. Бранешты.

В январе Высшая судебная палата приговорила двух сотрудников полиции к пяти годам лишения свободы каждого и лишила их права занимать должности в правоохранительных органах в течение трех лет после отбытия наказания. В 2008 году эти сотрудники с целью получения признательных

показаний применили пытки к жертве, находившейся в полицейском участке. Они жестоко избили жертву и заставили подписать признательные показания. Их дело было передано в суд, но рассмотрение откладывалось в течение нескольких лет. В 2013 году суд низшей инстанции вынес оправдательный приговор в отношении обоих обвиняемых. Данное решение было обжаловано прокуратурой, и в 2014 году Апелляционная палата г. Кишинева назначила обвиняемым наказание в виде пяти лет лишения свободы условно с испытательным сроком три года. Это решение было снова обжаловано прокуратурой, и в январе Высшая судебная палата вынесла окончательное решение по данному делу.

Несмотря на некоторое сокращение числа случаев применения пыток, в течение года безнаказанность лиц, виновных в пытках и бесчеловечном или унижающего достоинство обращении, оставалась нормой.

Некоторые предполагаемые случаи применения пыток были переквалифицированы властями на менее тяжкие категории правонарушений, такие как, например, злоупотребление должностными полномочиями, за которое предусмотрено менее строгое наказание, а срок давности уголовного преследования составляет всего три месяца. Такая практика давала возможность судьям выносить условные приговоры на основании положительных характеристик привлекаемых к ответственности сотрудников полиции или прекращать дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Несмотря на некоторый прогресс в этой сфере, власти не смогли привлечь к ответственности высокопоставленных должностных лиц, связанных с правонарушениями, допущенными полицией во время послевыборных событий 2009 года. 30 марта Апелляционная палата г. Кишинева приговорила сотрудника полиции Иона Пержу к 10 годам лишения свободы за превышение служебных полномочий и умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, которые привели к смерти участника протестных действий Валериу Бобок в 2009 году. Пержу не был взят под стражу полицией в зале суда и покинул его до того, как был зачитан приговор, на конец года он по-прежнему скрывался от правосудия. Его адвокат подал апелляцию в Высшую судебную палату, которая 15 декабря оставила решение нижестоящего суда в силе.

В феврале Апелляционная палата приговорила бывшего комиссара полиции г. Кишинева Владимира Ботнарю к двум годам лишения свободы условно, а

бывшего министра внутренних дел Георгия Папука к четырем годам лишения свободы за связанные с беспорядками 2009 года действия (и бездействие), в результате которых, как утверждает, сотрудники полиции подвергли пыткам 91 человека. 30 июня Высшая судебная палата оправдала Ботнаря и наложила штраф на Папука, рассмотрев их роль в данных событиях. Генеральная прокуратура заявила о том, что считает необоснованным решение об оправдании этих бывших должностных лиц, и что Высшая судебная палата нарушила требования процессуального права и другие соответствующие требования, в частности, рассмотрев данное дело без вызова в суд вовлеченных сторон. Несмотря на то что решение Высшей судебной палаты является окончательным, Генеральная прокуратура заявила, что будет рассматривать вопрос о вмешательстве посредством чрезвычайных мер.

В мае 2014 года Апелляционная палата г. Кишинева приговорила сотрудника полиции Раду Старински к двум годам лишения свободы за применение пыток к Серджиу Крецу, задержанному в ходе протестных выступлений в Кишиневе против результатов парламентских выборов 2009 года. Однако в июне, исходя из постановления Конституционного суда, объявившего неконституционным решение об отмене положения о сроках давности привлечения к уголовной ответственности, Апелляционная палата пересмотрела свое решение и вынесла распоряжение о приостановлении его исполнения до вынесения Высшей судебной палатой окончательного приговора по данному делу.

Согласно сообщениям омбудсмена по психиатрическим учреждениям и международных наблюдателей, серьезной проблемой оставалось унижающее и оскорбляющее достоинство обращение с пациентами, содержащимися в психоневрологических учреждениях. По итогам своего последнего визита в страну, который состоялся в сентябре, Каталина Девандас Агилар, специальный докладчик ООН по правам лиц с ограниченными возможностями, с одобрением отзывалась о законодательной базе для социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, но также отметила, что вызывают обеспокоенность некоторые обнаруженные факты, касающиеся лиц с ограниченными возможностями, находящихся в стационарных учреждениях, в том числе в психиатрических стационарах и психоневрологических интернатах. Она отметила, что власти содержат заперты детей и взрослых — иногда на протяжении всей их жизни — в бесчеловечных условиях, применяя к ним негуманное обращение. Имелись

также сообщения о случаях физического, психологического и сексуального насилия в этих учреждениях.

В апреле Центр юридической помощи для людей с ограниченными возможностями отметил в своем докладе, что в психоневрологических интернатах нет четких инструкций относительно плотности размещения пациентов. Например, в психоневрологическом интернате г. Бельцы в одной палате проживали только два или три человека, в то время как в психоневрологической больнице с. Бадичаны в такой же по размеру палате размещалось вплоть до 20 человек. Как следует из этого доклада, 10 процентов содержащихся в психоневрологических интернатах лиц не имели выданного органами власти удостоверения личности, что препятствовало осуществлению ими таких прав, как право голосовать или вступать в брак, а также лишало их доступа к определенным услугам, таким как открытие банковского счета. Кроме того, лица, содержащиеся в таких учреждениях, не могли напрямую воспользоваться социальными выплатами, которые перечислялись властями непосредственно на счета медицинских учреждений.

Поступали заслуживающие доверия сообщения о насильственном применении лекарственных средств, принудительных абортах, эксплуатации труда пациентов и случаях физического и сексуального насилия в психиатрических больницах, находящихся в ведении Министерства здравоохранения. Продолжалось судебное разбирательство по делу врача из интерната г. Бельцы, арестованного в 2013 году по обвинению в систематических насильственных действиях сексуального характера и жестоком обращении с пациентами. Расследование показало, что этот врач сделал жертвам своих сексуальных посягательств 18 принудительных абортов, причем все пациентки страдали психическими заболеваниями. Одна из семнадцати жертв, выявленных в ходе расследования, была найдена мертвой в январе 2014 года, а вторая скончалась при невыясненных обстоятельствах в апреле 2014 года. Врач оставался под домашним арестом.

В 2014 году, в связи с жалобами заключенных, власти предъявили обвинения в применении пыток и в бесчеловечном и унижающем достоинство обращении семи сотрудникам пенитенциарного учреждения № 5 г. Кагул, включая его директора. Согласно данным военной прокуратуры, эти сотрудники в период с 2010 по 2012 год применяли пытки в отношении трех заключенных, двое из которых были несовершеннолетними. Директор тюрьмы якобы угрожал заключенным физической расправой, заставляя их

забрать обратно свои жалобы и изменить показания, вследствие чего прокуратура была вынуждена перевести этих заключенных в другие пенитенциарные учреждения. В сентябре военный суд приговорил директора тюрьмы и четырех ее сотрудников к шести и пяти годам лишения свободы соответственно. Еще на двух сотрудников тюрьмы был наложен штраф. Все семь сотрудников были лишены права занимать должности в пенитенциарной системе в течение пяти лет.

В 2014 году военная прокуратура зарегистрировала 370 различных правонарушений в армии и возбудила 168 уголовных дел, 106 из которых относились к воинским преступлениям, а 48 - к нарушениям гражданского законодательства. Большинство этих правонарушений относилось к неуставным отношениям (37 дел), второе место занимало дезертирство (30 дел), затем следовали насильственные действия в отношении новобранцев, призванных на срочную службу в вооруженные силы (25 дел), злоупотребление властью (7 дел) и прочие правонарушения (7 дел).

В октябре военная прокуратура объявила о возбуждении шести уголовных дел, связанных с неуставными отношениями и превышением власти в вооруженных силах. 16 декабря Апелляционная палата г. Кишинева приговорила военнослужащего полка охраны в Кишиневе к двум годам лишения свободы за жестокое обращение с четырьмя своими сослуживцами. Согласно представителям обвинения, военнослужащий применял насилие в отношении своих жертв за то, что они неправильно приветствовали его, слишком медленно работали, не докладывали ему о завершении работы.

Согласно докладу правозащитной НПО «Промо-ЛЕКС» за 2014 год, применение пыток и бесчеловечное обращение со стороны представителей фактических властей Приднестровья являлось нормой, а терпимость общественности Приднестровья к пыткам способствовала распространению данного явления. В докладе «Промо-ЛЕКС» отмечалось, что в большинстве случаев органы власти в Приднестровье использовали бесчеловечное и унижающее достоинство обращение для получения признательных показаний. Еще одной проблемой, на которую обратила внимание НПО «Промо-ЛЕКС», было существование так называемых «воспитательных» камер, где заключенные, подстрекаемые тюремными надзирателями, применяли физическое и сексуальное насилие в отношении сокамерников для получения от последних признательных показаний.

Неустановленные отношения и унижающее обращение в существующих де-факто вооруженных силах Приднестровья по-прежнему имели место в течение года. По словам дезертиров, сбежавших из региона, неустановленные отношения были нормой, а новобранцы постоянно подвергались унижающему или оскорбительному обращению. Как сообщалось, офицеры не обращали внимания на это явление и не предпринимали каких-либо попыток для исправления ситуации.

В июне правозащитные организации призвали власти обеспечить механизм реабилитации для жертв пыток в Приднестровье. НПО указывали на отсутствие механизмов мониторинга и защиты для жертв пыток в этом регионе.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

В течение года условия содержания в большинстве тюрем и следственных изоляторов, включая приднестровские, оставались тяжелыми и не претерпели существенных улучшений.

Условия содержания. Тюрьмы и следственные изоляторы были переполнены. По состоянию на октябрь общее число заключенных и лиц, содержащихся под арестом в ожидании суда, составляло 7 813 человек, из которых 5 306 отбывали наказание в тюрьмах, а 2 507 находились в следственных изоляторах. Официально максимальная вместимость тюрем составляла 6 019 заключенных, а максимальная вместимость следственных изоляторов — 2 635 заключенных, но омбудсмен по правам человека и наблюдатели от правозащитных организаций утверждали, что некоторые тюрьмы и следственные изоляторы по-прежнему были переполнены.

Во время посещений пенитенциарных учреждений и следственных изоляторов в 2014 году представители государственного Центра по правам человека отметили там следующие недостатки: переполненность, отсутствие медицинской помощи, скудное освещение, недостаточное питание и неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия. Управлением омбудсмана по правам человека было отмечено сокращение числа обвинений в применении пыток в 2014 году. Наибольшее количество жалоб поступало от заключенных пенитенциарного учреждения № 13 в г. Кишиневе, пенитенциарного учреждения № 2 в г. Липканы, пенитенциарного учреждения № 15 в г. Криково и пенитенциарного учреждения № 18 в

с. Бранешты. Заключенные жаловались на переполненность, недостаточное освещение и несоблюдение минимальных санитарных норм.

По информации наблюдателей, наихудшие условия были в пенитенциарном учреждении № 13 в Кишиневе, особенно в камерах, располагающихся в подвальных помещениях. Условия содержания в этих помещениях не соответствовали ни национальным, ни международным стандартам. Камеры были переполнены (в некоторых камерах до 16 заключенных размещались на площади в 24 квадратных метра, т. е. 258 квадратных футов), находились в антисанитарном состоянии (туалет был отделен от спальной зоны только занавеской, стены в плесени и грязи), в них отсутствовала вентиляция, а также не было постоянного доступа к воде для поддержания личной гигиены. Омбудсмен по правам человека, организация Amnesty International Moldova, а также официальные лица Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) еще раз призвали власти закрыть это учреждение.

Во время посещений полицейских участков в 2014 году омбудсмен отметил, что хотя в отдельных следственных изоляторах условия улучшились, в остальных они по-прежнему не соответствовали требуемым стандартам. К наиболее распространенным проблемам в следственных изоляторах относились: отсутствие минимальных необходимых условий для раздачи пищи; неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия в душевых помещениях; неудовлетворительное состояние медчастей, а также отсутствие подушек, матрасов, чистого постельного белья и одежды. В следственных изоляторах, располагающихся преимущественно в подвальных помещениях полицейских участков, как правило, не было естественного освещения, соответствующих систем вентиляции и канализации. Расходы на питание содержащихся под стражей составляли около 20 леев (1 доллар США) на человека в день. Правозащитные НПО также отмечали, что заключенные в следственных изоляторах не были обеспечены питанием в те дни, когда проходило слушание их дел в судебных инстанциях. Эта проблема была особенно острой для заключенных, привозимых в суд издалека - в некоторых случаях это означало, что они оставались без еды весь день. Условия транспортировки находящихся под следствием заключенных также оставляли желать лучшего.

В большинстве пенитенциарных учреждений медицинское обслуживание было неудовлетворительным. Согласно государственным нормативам, лица с подозрением на туберкулез должны содержаться отдельно от остальных

заклученных. Лица с рядом других заболеваний часто содержались там же, где и лица с подозрением на туберкулез, подвергаясь риску заражения.

Большинство решений Европейского суда по правам человека против Молдовы в 2014 году было связано с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания в тюрьмах (63 из 81 решения). Наблюдателями было зафиксировано 20 случаев бесчеловечных условий содержания в пенитенциарном учреждении № 13 в Кишиневе. В поступивших жалобах власти обвинялись в игнорировании неоднократных требований омбудсмена о закрытии этого пенитенциарного учреждения, в котором содержалось 1 200 заключенных при вместимости, рассчитанной на 800 человек, в результате чего до 16 заключенных размещались в одной камере размером 33 квадратных метра (355 квадратных футов).

Жестокое обращение с заключенными со стороны полиции оставалось одной из основных проблем в Приднестровье. В международных докладах отмечалось, что в тюрьмах и следственных изоляторах региона было широко распространено применение пыток. Отсутствуют механизмы, позволяющие жертвам пыток обращаться к средствам юридической помощи, правовой защиты или отправления правосудия. По утверждениям бывших заключенных и правозащитных НПО, пенитенциарные учреждения в Приднестровье не соответствовали международным нормам и не отвечали минимальным требованиям для длительного содержания под стражей. Согласно данным фактических властей Приднестровья, в трех пенитенциарных учреждениях Приднестровья содержалось 3 000 человек, в том числе 118 женщин и 135 несовершеннолетних. По информации из неофициальных источников, заключенных было намного больше. Камеры были переполнены, в большинстве из них не было туалетов и достаточной вентиляции. Серьезной медицинской проблемой в тюрьмах были туберкулез и ВИЧ/СПИД. Смертность оставалась высокой, особенно среди заключенных, больных туберкулезом.

Административное управление. Основной альтернативой лишению свободы в Молдове являлось назначение условного срока наказания, что аналогично условному освобождению. Условное осуждение применяется как к несовершеннолетним, так и к совершеннолетним, при условии, что правонарушение не является тяжким и правонарушитель не имеет предыдущих судимостей. Условный приговор выносился на определенный срок от одного года до пяти лет. Во многих случаях государственные служащие и сотрудники правоохранительных органов, признанные по суду

виновными в различных правонарушениях, получали условное наказание. Другие виды альтернативных наказаний включали общественные работы и штрафы. Осужденные несовершеннолетние лица младше 16 лет не могут быть приговорены по суду к общественным работам.

Заклученные, отбывающие начальный период своего срока, а также осужденные на пожизненное заключение не имеют права на долгосрочное свидание. Заклученные и их родственники сообщали о том, что процедура получения разрешения на свидания слишком сложна, что часто препятствовало свиданиям.

Внутренние процедуры подачи и рассмотрения жалоб и проведения расследования в пенитенциарной системе оставались малоэффективными, а доступ заклученных к механизмам подачи жалоб был по-прежнему ограничен. Как правило, заклученные имеют право на подачу жалоб в судебные органы, однако некоторые заклученные сообщали о применении цензуры и о наказании со стороны работников тюрьмы или других заклученных до или после подачи жалобы.

Достоверная информация об административном управлении тюрьмами в Приднестровье, как правило, была недоступна.

Независимый мониторинг. Власти разрешали независимое наблюдение за условиями содержания в тюрьмах со стороны местных и международных независимых наблюдателей по правам человека, а тюремная администрация, как правило, разрешала наблюдателям беседовать с заклученными наедине.

В течение года не поступало сообщений о каком-либо независимом мониторинге пенитенциарных учреждений в Приднестровье.

d. Произвольный арест или задержание

Законодательство запрещает произвольный арест и задержание, однако органы власти не всегда обеспечивали соблюдение этих запретов.

По данным Ассоциации Promo-Lex, полиция Молдовы часто задерживала лиц, разыскиваемых непризнанными властями Приднестровья, и передавала их в правоохранительные органы Приднестровья без соблюдения надлежащих формальностей. Ранее суды Молдовы вынесли решение о том, что соглашение 1999 года, устанавливавшее подобное сотрудничество,

являлось неконституционным, однако неофициально эта практика продолжалась.

Поступали сообщения о том, что органы власти Приднестровья безнаказанно подвергали граждан произвольным арестам и заключению под стражу. Были случаи, когда органы власти Приднестровья задерживали граждан и фабриковали против них обвинения без соблюдения надлежащих формальностей.

Роль полиции и органов безопасности

Национальная полиция является основным правоохранительным органом и отвечает за внутреннюю безопасность, общественный порядок, регулирование дорожного движения, миграционный и пограничный контроль. Она подразделяется на уголовную полицию и силы по охране общественного порядка и подчиняется Министерству внутренних дел. В структуру министерства входят Генеральный инспекторат полиции, пограничная полиция, служба гражданской защиты, карабинеры и Бюро по миграции и беженцам. Министерство внутренних дел добилось лишь ограниченного прогресса в проведении реформ по борьбе со злоупотреблениями и коррупцией.

Отдел по борьбе с пытками при Генеральной прокуратуре расследовал дела по обвинению силовых структур в применении пыток. В каждой территориальной прокуратуре страны имеются один или два работника прокуратуры, отвечающие за расследование случаев применения пыток, а всего в стране насчитывается более 70 таких прокурорских работников по борьбе с пытками.

В докладе омбудсмена о Национальном механизме по предупреждению пыток сообщалось, что органы власти, имеющие полномочия по расследованию заявлений о правонарушениях со стороны полиции, не всегда проводили такие расследования своевременно.

Порядок ареста и обращение с задержанными

По закону судьи могут выдавать ордер на арест на основании представленных прокуратурой доказательств. Органы власти должны своевременно сообщать задержанным причины их ареста и выдвигаемые против них обвинения. Подозреваемые могут быть задержаны без

предъявления обвинения на 72 часа. В своем последнем исследовании, посвященном вопросам обеспечения процессуальных гарантий на досудебном этапе уголовного процесса, опубликованном в отчетном году, организация Amnesty International обнаружила серьезные нарушения процессуальных норм во время задержания и предварительного заключения. По результатам исследования, в большинстве случаев вызов в полицейский участок проводился без вручения повестки, а взятие под стражу проводилось полицией без предъявления обвинений. Во многих случаях задержанных заставляли силой или путем запугивания давать признательные показания в отношении якобы совершенных ими преступлений в отсутствие адвоката. В некоторых случаях продолжительность допроса во время содержания под стражей в полиции превышала дозволенные законом три часа. Другие нарушения включали: преднамеренное внесение изменений в протоколы, содержание под стражей в полиции в течение срока, превышающего разрешенный законодательством, отказ в праве на адвоката и на общение с родственниками.

После предъявления обвинения задержанные могут быть отпущены на свободу до суда. Законодательство предусматривает возможность выпуска под залог, но это положение, как правило, не использовалось ввиду отсутствия механизмов его практического применения.

Задержанные имеют право на адвокатскую помощь, однако иногда это право ограничивалось. В некоторых случаях органы власти предоставляли задержанным доступ к адвокатской помощи лишь по истечении 24 часов с момента задержания, и часто задержанных информировали о выдвигаемых против них обвинениях в отсутствие адвоката. Государство обязывает местную коллегия адвокатов предоставлять адвокатские услуги неимущим обвиняемым, однако выплата компенсации адвокатам за юридическое сопровождение производилась с задержками. Неимущие обвиняемые часто не получали необходимой адвокатской помощи.

Предварительное заключение. Закон допускает содержание под стражей до суда сроком до 30 дней. В зависимости от тяжести обвинения суд может продлить срок предварительного заключения до 12 месяцев по запросу прокуратуры, который подается в конце каждого тридцатидневного периода. Обычной практикой являлось представлявшееся необоснованным предварительное заключение в течение нескольких месяцев.

В Приднестровье срок предварительного заключения не может превышать 18 месяцев во время досудебного уголовного расследования и шести месяцев во время судебного процесса, однако эти ограничения не соблюдались. Система предварительного заключения в Приднестровье также включала временные следственные изоляторы, находящиеся в ведении местного «министерства внутренних дел». Число лиц, содержащихся под стражей в этих учреждениях, оставалось неизвестным. Повсеместно продолжалась практика содержания под стражей без суда в течение шести и более месяцев.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Хотя законодательство предусматривает независимость судебной власти, случаи несоблюдения принципа судебной независимости со стороны государственных чиновников по-прежнему представляли серьезную проблему. Несмотря на определенные улучшения, давление на судей со стороны государственных чиновников и коррумпированность судебной системы по-прежнему представляли серьезную проблему. Поступали заслуживающие доверия сообщения о том, что местные прокуроры и судьи вымогали взятки за смягчение обвинений и приговоров.

Высокопоставленные должностные лица, включая премьер-министра и спикера парламента, публично признали, что коррупция в судебной системе является серьезной проблемой для страны. Судьи часто не обеспечивали случайного распределения дел и использования записывающих устройств в залах судебных заседаний. 19 октября парламентом были приняты поправки в Уголовный кодекс и Кодекс о правонарушениях, устраняющие неувязки правового характера, касающиеся обязательной аудио- и видеозаписи судебных слушаний.

По итогам своего последнего визита в Молдову в декабре, председатель мониторингового комитета ПАСЕ Стефан Шеннах выразил озабоченность влиянием олигархов на государственные институты, включая судебную систему и правоохранительные органы.

Существует кодекс судейской этики, а также судебная инспекция, отвечающая за расследование случаев неправомерных действий или нарушений судейской этики со стороны судей и за доведение этих случаев до сведения Высшего совета магистратуры. За первые шесть месяцев года дисциплинарный комитет Высшего совета магистратуры инициировал 25 дисциплинарных мер в отношении 23 судей и вынес пять предупреждений, наложил три взыскания и один раз рекомендовал

отстранение от должности. В апреле 2014 года Высший совет магистратуры лишил четырех судей расформированной Экономической апелляционной палаты г. Кишинева их судебного иммунитета, чтобы Генеральная прокуратура могла возбудить против них уголовные дела. Этими судьями были: Аурел Коленко, бывший председатель Экономической апелляционной палаты; Алла Ногай и Евгений Клим, судьи Апелляционной палаты г. Кишинева; Валерий Харманюк, судья Апелляционной палаты г. Бельцы. Высший совет магистратуры обвинил этих судей в том, что они оставили в силе «явно незаконное решение, принятое первой инстанцией, ущемляя таким образом права сторон судебного процесса» и игнорируя «существенные правовые пробелы». В октябре 2014 года Высший совет магистратуры шестью голосами против четырех отклонил запрос генерального прокурора об осуществлении уголовного преследования в отношении этих четырех судей. Так как без согласия совета уголовное преследование судей невозможно, в декабре 2014 года Прокуратура по борьбе с коррупцией закрыла уголовные дела против этих четырех судей.

В феврале бывший заместитель председателя Апелляционной палаты г. Кишинева Георге Крецу был приговорен к двум годам лишения свободы условно за убийство по неосторожности Сорина Пачу. Помимо этого, суд постановил, что Крецу должен выплатить родственникам погибшего компенсацию ущерба в размере приблизительно миллиона леев (49 700 долларов США), а также выплачивать ежемесячное пособие дочери погибшего в размере 1 500 леев (75 долларов США) вплоть до достижения ею 18-летнего возраста. На конец года поданная Крецу апелляция находилась в производстве Апелляционной палаты г. Бельцы.

В текущем докладе «Страны переходного периода» организации Freedom House сообщалось, что власти приняли необходимые законы по борьбе с коррупцией, но никаких значимых результатов на практике это не принесло. Национальный антикоррупционный центр приступил к оценке профессиональной честности государственных служащих, и предварительные результаты оценки подтвердили, что этот сектор поражен повсеместной коррупцией и взяточничеством.

Согласно индексу восприятия коррупции за 2014 год, который рассчитывается Transparency International, масштабы взяточничества в стране остаются сравнительно высокими; этот опрос также показал, что судебный сектор воспринимается как наиболее коррумпированный, а за ним следуют политические партии и парламент. В докладе отмечается, что, по мнению

наблюдателей, одной из причин того, что уровень коррупции остается по-прежнему высоким, является вмешательство властей в отправлении правосудия по гражданским и уголовным делам. В докладе также отмечена обеспокоенность в связи с большим числом обвинений со стороны Национального антикоррупционного центра в адрес судей и тот факт, что 80 процентов граждан воспринимают судебную систему как коррумпированную или как крайне коррумпированную. Несмотря на то, что в 2014 году впервые несколько судей были признаны по суду виновными в получении взяток, это были относительно незначительные дела, и сохранилось общее впечатление, что судебная система продолжает защищать своих представителей.

В январе вступил в силу закон, вводящий дисциплинарные взыскания для судей за коррупционные деяния, ограничивающий судебный иммунитет и позволяющий органам власти конфисковать собственность в случаях, связанных с отмыванием денег и незаконным обогащением. Власти добились лишь незначительного прогресса в применении этого нового закона на практике. Был также принят ряд поправок к другим законам для приведения их в соответствие с новым законом.

Юрисдикция военных судов распространяется на преступления, совершенные военнослужащими, находящимися на действительной службе, в запасе или в отставке. Военные суды могут также рассматривать дела, где подсудимыми являются гражданские лица, обвиняемые в преступлениях против военнослужащих.

Судопроизводство

Хотя презумпция невиновности обвиняемых по уголовным делам предусмотрена законом, этот принцип соблюдался не всегда. В некоторых случаях замечания судей ставили под угрозу презумпцию невиновности. В рамках судебных реформ продолжала реализовываться правительственная программа проведения ремонтно-восстановительных работ в судебных помещениях, и была начата реконструкция зданий нескольких основных судов, включая Апелляционную палату г. Кишинева и Апелляционную палату г. Бельцы, для обеспечения достаточных площадей для судопроизводства.

Обвиняемые имеют право на немедленное и подробное ознакомление с выдвигаемыми против них обвинениями, а также на справедливое и открытое

судебное разбирательство без неоправданных задержек. Прокуроры представляют дело судье или коллегии судей. Подсудимые имеют право на адвоката, на присутствие во время слушания дела, на очную ставку со свидетелями и на представление доказательств в суде. По закону местная коллегия адвокатов обязана предоставлять защитника неимущим подсудимым. Практика назначения временных адвокатов без предоставления им необходимого времени на подготовку была повсеместной и нарушала права граждан на юридическую защиту. Законодательство предусматривает право обжаловать приговор в суде более высокой инстанции.

В течение года из Приднестровья поступали достоверные сообщения о случаях несоблюдения местными органами власти порядка судопроизводства и отказа обвиняемым в справедливом судебном разбирательстве.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

6 сентября, во время проведения антиправительственной протестной акции, закончившейся стычками с силами охраны правопорядка, полицией был задержан Григорий Петренко, лидер оппозиционной партии «Красный блок», и пять других активистов. В этих столкновениях получили легкие телесные повреждения несколько сотрудников полиции. Во время следствия срок содержания Петренко и остальных задержанных под стражей продлевался несколько раз. Представитель Петренко сообщил, что тюремная администрация отказала последнему в проведении специального медицинского обследования после нахождения в помещениях, куда имели доступ заключенные, больные туберкулезом. Его адвокат также утверждал, что до и во время судебного разбирательства имел место ряд нарушений порядка процессуального производства. Представители некоторых политических партий и ряд членов Парламентской ассамблеи Совета Европы утверждали, что эти аресты были политически мотивированными, и выступали с заявлениями, призывающими власти освободить задержанных и обеспечить свободу самовыражения и собраний, а также право на выражение протеста.

18 марта сотрудники правоохранительных органов Приднестровья задержали приднестровского журналиста Сергея Ильченко, открыто критикующего власти Приднестровья, по обвинению в публичных призывах к восстанию и экстремистской деятельности. Сотрудники приднестровского «КГБ» явились к нему домой и конфисковали его компьютер и журналистское оборудование.

Спустя несколько дней после задержания на закрытом судебном заседании суд вынес постановление о продлении срока содержания Ильченко под стражей в период предварительного следствия на два месяца. Ильченко был выпущен на свободу по амнистии 17 июля. Приехав в Кишинев, Ильченко заявил, что власти оказывали на него «психологическое давление» и заставили подписать признательные показания, хотя на протяжении четырех месяцев он отвергал все обвинения; в противном случае, по его словам, ему грозил бы еще более длительный тюремный срок по обвинению в создании террористической организации – преступлении, не подпадающем под действие амнистии.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

По закону граждане могут обращаться в гражданские суды для возмещения ущерба в результате нарушения прав человека. Согласно конституции, государство несет ответственность в тех случаях, когда органы власти нарушают права граждан своими административными действиями, не реагируют своевременно на обращения граждан и допускают неправомерные действия в ходе судебного преследования. По таким делам часто присуждались незначительные суммы, а судебные решения не исполнялись. Исчерпав все имеющиеся правовые средства судебной защиты, граждане могут обжаловать в Европейском суде по правам человека дела, связанные с предполагаемыми нарушениями государственными органами прав, предусмотренных Европейской конвенцией о правах человека.

Несмотря на то, что правительство провозгласило политику абсолютной недопустимости пыток, предполагаемые жертвы пыток часто не имели доступа к эффективным средствам судебной защиты, особенно в случаях, связанных с жестоким обращением в исправительных учреждениях.

Закон о медиации предусматривает альтернативный механизм добровольного урегулирования гражданских и уголовных дел и устанавливает правила для профессиональных медиаторов. Однако в стране отсутствовал механизм для реализации этого закона.

По состоянию на июль на рассмотрении в Европейском суде по правам человека находилось 1 357 дел против страны. Большинство жалоб относились к условиям содержания под стражей, применению пыток, бесчеловечному и унижительному обращению, неисполнению судебных решений, нарушению прав собственности и права на справедливое судебное

разбирательство. В 2014 году суд вынес 24 решения против страны и постановил, что власти должны выплатить денежное возмещение в размере 200 000 евро (220 000 долларов США). В течение первых девяти месяцев года суд вынес 18 решений против Молдовы. Органы власти, как правило, своевременно выполняли решения суда. В соответствии с решениями Европейского суда по правам человека, вынесенными против страны, за период 2010–2015 годов властями были выплачены денежные компенсации в размере 48 миллионов леев (2,4 миллиона долларов США).

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции

Конституция запрещает произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольное посягательство на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, за исключением тех случаев, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности, экономического благополучия, общественного порядка или для предотвращения преступлений. Правительство, как правило, соблюдает законодательство.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

a. Свобода слова и печати

Хотя законодательство гарантирует свободу слова и свободу печати, эти права не всегда соблюдались на практике. Граждане могли критиковать органы власти публично или в узком кругу, не опасаясь последствий.

Свобода слова и выражения мнений. Согласно текущей оценке Freedom House, медийный сектор был охарактеризован как «частично свободный».

В нескольких случаях, начиная с 2012 года, суды выносили обвинительные приговоры в отношении общественных деятелей и налагали на них штрафы за то, что они выражали мнения, рассматривавшиеся как «разжигание ненависти» или «подстрекательство к дискриминации». Однако 16 сентября Высшая судебная палата отменила своим постановлением решения двух судов низшей инстанции, вынесенные в 2014 году, согласно которым епископ Маркелл был признан виновным в разжигании ненависти и подстрекательстве к дискриминации в отношении представителей ЛГБТИ. По утверждению суда, решение было основано на принципе свободы выражения мнений. Неправительственная организация Genderdoc-M,

занимающаяся защитой прав ЛГБТИ-сообщества, заявила, что рассматривает данное постановление Высшей судебной палаты как гомофобное и дискриминационное.

В Приднестровье органы власти ограничивали свободу слова и печати; согласно местным НПО, проводящим соответствующий мониторинг, в течение года ситуация в этой области ухудшилась. Местные правозащитники отмечали, что власти используют цензуру и репрессивные меры для борьбы с альтернативными точками зрения. Большинство газет, издаваемых на остальной территории страны, не имели широкого распространения в Приднестровье, хотя их можно было приобрести в Тирасполе.

После ареста в марте журналиста Сергея Ильченко (см. раздел 1.d. «Политические заключенные») Комитет государственной безопасности (КГБ) Приднестровья вынес предупреждение другим активистам и опубликовал список украинских граждан, размещавших в социальных сетях материалы, которые, по утверждению КГБ, представляли собой «экстремистские высказывания и утверждения, подрывающие целостность Приднестровья». КГБ предупредил интернет-пользователей о необходимости формировать свое мнение, опираясь только на официальные источники, и не забывать о защите «государственности» Приднестровья.

Свобода печати и средств массовой информации. Закон запрещает подготовку и публикацию литературы, содержащей «отрицание и оскорбление государства и народа; призывы к войне и агрессии; разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти; (или) подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму или публичным насильственным действиям».

Хотя печатные средства массовой информации отображали различные политические взгляды и мнения, ряд газет находились в собственности государственных или политических деятелей либо спонсировались ими и использовались для выражения четко определенных политических взглядов. Информационное агентство «Молдпресс» находилось в собственности государства, а местные и городские органы власти спонсировали примерно 23 газеты, в большинстве случаев оказывая влияние на освещение событий. Политические партии и профессиональные организации также издавали газеты.

Крупные СМИ, часто связанные с лидерами политических группировок или с олигархами, оказывали давление на более мелкие СМИ, в результате чего некоторые из них оказались на грани закрытия, а известные журналисты были вынуждены уйти из ключевых СМИ, приобретенных олигархами. Олигархи строго контролировали содержание информационных материалов и осуществляли редакционный контроль за освещением событий в принадлежащих им СМИ.

Продолжала возрастать роль электронных средств массовой информации, представлявших различные точки зрения на политические, экономические и социальные события. Количество посетителей новостных порталов в Интернете превысило число подписчиков на основные общенациональные газеты.

5 марта парламентом были приняты поправки в Кодекс телевидения и радио с целью сделать «прозрачными» имена истинных владельцев СМИ. Этот закон вступил в силу 1 ноября, и к 10 ноября все теле- и радиостанции должны были обнародовать имена своих владельцев. Несмотря на определенный прогресс в этой области, растущая монополизация медиарынка и рекламного рынка, особенно в сфере телевидения, негативно сказалась на свободе СМИ. Гражданское общество и представители СМИ также отмечали, что распространитель рекламы, компания Casa Media, является монополистом.

Выборы нового президента общественной вещательной компании «Телерадио Молдова», проведенные наблюдательным советом компании 4 июня, вызвали обеспокоенность гражданского общества. Ведущие НПО в сфере независимых СМИ потребовали аннулировать результаты этих выборов ввиду неопределенности критериев отбора кандидатов, что, по их мнению, привело к избранию лица, не обладающего необходимыми знаниями и опытом для данной должности.

НПО, которые осуществляют мониторинг СМИ, отмечали отсутствие плюрализма при освещении местных избирательных кампаний, проходивших в мае. Как указывается в докладах о результатах мониторинга, крупнейшие СМИ, в том числе те, которые принадлежали политическим лидерам и имели общенациональный охват, способствовали продвижению на этих выборах одних кандидатов и выказывали явное неодобрение по отношению к другим. Во время предвыборной кампании НПО вели мониторинг трех общенациональных телевизионных каналов Молдовы — два из них,

принадлежавших одному и тому же лицу, занимались продвижением одной и той же политической партии. Новостные программы необъективно освещали новости и не использовали различные источники, представляя одних кандидатов только в положительном свете, а других — исключительно в негативном. В большинстве случаев эти СМИ не обеспечивали право на ответ для критикуемых ими партий или кандидатов (см. раздел 3 «Политические партии и участие в политической деятельности»).

В Приднестровье обе основные газеты региона, «Приднестровье» и «Днестровская правда», являлись официальными органами сепаратистской администрации. Власти притесняли другие небольшие независимые газеты за критику режима.

Несколько вещательных сетей, в том числе телеканал ТСВ и радиостанция «ИНТЕР-ФМ», находились в собственности крупнейшей в Приднестровье коммерческой структуры «Шериф Энетерпрайзиз». В управлении органов власти Приднестровья находился телевизионный канал «Первый Приднестровский». Местная пресса практиковала самоцензуру и избегала тем, ставящих под вопрос стремление Приднестровья к «независимости» или связанных с критикой пророссийской «внешней политики».

Насилие и преследования. В октябре в аэропорту г. Кишинева власти отказали во въезде в страну сотрудникам съемочной группы российского телеканала «Россия 24» Илье Налетову и Андрею Юрчуку, цель поездки которых состояла в освещении футбольного матча. В сентябре власти запретили въезд в страну трем журналистам российского телеканала LifeNews, цель поездки которых состояла в освещении протестного движения. Подобные инциденты с журналистами российских СМИ имели место на протяжении всего года.

1 сентября приднестровская «милиция» задержала съемочную группу телеканала Publika TV, направлявшуюся в село Коржево для съемок сюжета о первом дне учебного года в школе, использующей латинский алфавит. Приднестровская милиция задержала съемочную группу на том основании, что у нее не было специального разрешения от приднестровской службы безопасности. После нескольких часов допросов милиция отпустила съемочную группу.

Цензура или ограничение содержания. Во многих случаях журналисты применяли самоцензуру, чтобы избежать конфликтов со спонсорами или

владельцами органов СМИ. В Приднестровье журналисты старались не выступать с критикой официально объявленной цели «обретения независимости», а также «внешней государственной политики», опасаясь ответных репрессивных мер со стороны властей.

В 2013 году вступило в силу постановление Координационного совета по телевидению и радио (КСТР), согласно которому минимум 30% эфирного времени телеканалов и радиостанций в прайм-тайм должны были занимать программы местного производства, при этом собственная продукция на румынском языке должна была составлять 50%. Сторонники данного постановления утверждали, что оно послужит стимулом для развития местного медиарынка, но многие органы СМИ предупреждали, что это постановление было принято властями для того, чтобы убрать с рынка небольших вещателей, так как последние будут не в состоянии производить требуемый объем контента и будут терять средства, поступающие от рекламодателей. Эти органы СМИ оспорили решение в суде, и его реализация была отложена на время судебного процесса. В сентябре 2014 года Высшая судебная палата вынесла решение в пользу КСТР, оставив данное постановление в силе.

27 мая КСТР запретил ретрансляцию российского канала «Россия 24» в стране на основании доклада КСТР о результатах мониторинга, в котором было сделано заключение, что канал «Россия 24» нарушил закон, дезинформируя общественность и манипулируя общественным мнением при освещении событий на Украине. Были наложены штрафы на несколько других каналов — Prime, Television 7, RTR Moldova и Ren Moldova — за ретрансляцию российских новостей и аналитических передач, которые были охарактеризованы как манипулятивные и пропагандистские. Запрету ретрансляции канала «Россия 24» предшествовала приостановка его вещания сроком на шесть месяцев в 2014 году на тех же основаниях.

В Приднестровье органы власти контролировали все издательства и время от времени угрожали прекратить выпуск независимых газет, включая газету, издающуюся в г. Бендеры, и еще одну, выходящую в г. Рыбница. Как заявляют приднестровские журналисты, в январе органы власти взяли под свой контроль несколько СМИ, в том числе телеканал «ТСВ», газету «Профсоюзные вести» и радиостанцию «Новая волна».

Законодательство о клевете и диффамации. Некоторые газеты практиковали самоцензуру и избегали спорных вопросов, так как опасались, что

государственные чиновники и другие общественные деятели могут использовать против них законы о диффамации в ответ на критическое освещение их деятельности.

Свобода пользования интернетом

Правительство не ограничивало доступ в Интернет и никак ему не препятствовало, как и не подвергало цензуре онлайн-контент; также не поступало заслуживающих доверия сведений о мониторинге органами власти частных онлайн-коммуникаций без соответствующих юридических оснований. Согласно статистическим данным, опубликованным молдавским Национальным агентством по регулированию в области электронных коммуникаций и информационных технологий, в первой половине года количество пользователей мобильного интернета увеличилось на 4,3% и составило почти 1,2 миллиона человек.

В августе Шевчук издал указ о борьбе с экстремизмом, наделяющий приднестровское КГБ правом требовать от прокуратуры блокирования определенного интернет-контента. Решение об этом должно приниматься по результатам экспертизы, проводимой назначенной КГБ комиссией.

Академические свободы и культурные мероприятия

Органы власти не ограничивали мероприятия академического или культурного характера.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Закон предусматривает свободу собраний, и в целом государственные органы соблюдали это право.

В течение года происходили широкомасштабные антиправительственные протестные акции. Власти не препятствовали протестующим и принимали соответствующие меры для обеспечения безопасности и общественного порядка.

17 мая в центре Кишинева прошел третий официально разрешенный марш в защиту прав представителей ЛГБТИ-сообщества, в котором приняли участие

более 150 человек. Сообщений о каких-либо серьезных инцидентах не поступало, но группы православных христиан и члены *Oscuru Pedophilia* провели контрдемонстрацию в непосредственной близости от маршрута этого марша. Присутствие большого числа полицейских предотвратило возможные столкновения. Участники контрдемонстрации, среди которых были молодые люди, скрывающие свои лица, бросали яйца в участников марша и взрывали петарды. Полицией были задержаны как минимум шесть человек.

В Приднестровье законодательство разрешает публичные собрания, но налагает некоторые запреты, в том числе, на неорганизованные собрания, собрания в определенных общественных местах и на использование звукоусилительного оборудования. Как правило, власти ограничивали публичные собрания и манифестации проведением узкого круга мероприятий. Проведение большинства демонстраций в главных городах региона ограничивалось празднованием исторических событий (например, связанных со Второй мировой войной). После выборов в парламент и местные органы власти, состоявшихся в Приднестровье 29 ноября, представители Коммунистической партии Приднестровья и ряда общественных организаций провели митинг перед зданием Центральной избирательной комиссии в Тирасполе с плакатами, выражающими протест против якобы имевшей место подтасовки результатов голосования и требование честных выборов. По сообщениям СМИ, против некоторых демонстрантов приднестровской прокуратурой были возбуждены административные дела.

Свобода объединений

Конституция предусматривает свободу создания ассоциаций и гласит, что граждане имеют право свободно создавать партии и другие общественные и политические организации. Закон запрещает создание организаций, «занимающихся борьбой с политическим плюрализмом, принципами верховенства закона, суверенитета и независимости или территориальной целостности» страны.

11 февраля Высшая судебная палата отклонила апелляцию, поданную ассоциациями «Фалуень Дафа» и «Фалуеньгун», оставив в силе ранее вынесенное Апелляционной палатой г. Кишинева решение о роспуске этих двух ассоциаций. Руководители ассоциации «Фалуень» заявили, что это решение было несправедливым и политически мотивированным. 23 ноября

Конституционный суд признал неконституционным положение закона о противодействии экстремистской деятельности, квалифицировавшее «пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики или сходных изображений» как экстремистскую деятельность, в связи с неопределенностью данного положения. Это постановление КС сняло барьеры, ранее препятствовавшие официальной регистрации «Фалунь Дафа».

В Приднестровье органы власти жестко ограничивали свободу создания ассоциаций. Сепаратистские органы власти предоставляли законное право создавать ассоциации только тем, кого они признавали гражданами Приднестровья. Любая деятельность неправительственных организаций должна была согласовываться с местными властями. Объединения, не соблюдающие эти требования, подвергались преследованиям, в частности им наносили визиты сотрудники органов безопасности. Организации, выступающие за воссоединение с Молдовой, находились под строгим запретом.

17 апреля приднестровский КГБ опубликовал заявление, в котором организации гражданского общества, получающие финансирование из-за рубежа, характеризовались как угроза безопасности приднестровского региона. В этом заявлении особое внимание уделялось правозащитной организации «Промо-ЛЕКС» и говорилось о начале уголовного расследования той «прямой угрозы», которую, по мнению КГБ, представляет собой деятельность этой организации в Приднестровье. НПО «Промо-ЛЕКС» приостановила свою деятельность в регионе, поскольку визиты в регион стали невозможны ввиду возможного задержания, а также вследствие давления, оказываемого властями на ее партнерские правозащитные организации.

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира: www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны и за ее пределы, эмиграции и репатриации, и в целом государственные органы соблюдали эти права. Органы власти сотрудничали с Управлением

верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими гуманитарными организациями в деле обеспечения защиты и помощи внутренне перемещенным лицам, беженцам, возвращающимся беженцам, лицам, ищущим убежища, лицам без гражданства и другим проблемным категориям. Проблема миграции и предоставления убежища занималась Бюро по миграции и беженцам при Министерстве внутренних дел.

Приднестровские власти периодически ограничивали въезд и выезд из сепаратистского региона для жителей Приднестровья и других жителей Молдовы. Приднестровские власти часто задерживали и обыскивали автомобили, направлявшиеся из Приднестровья на территорию, контролируемую центральным правительством Молдовы, и в обратном направлении.

Лица, приезжающие на короткий срок в Приднестровье с территории, контролируемой правительством Молдовы, могли оставаться в регионе на срок до 60 дней. Для более продолжительного пребывания требовалось официальное приглашение и регистрация в местном паспортном столе. Власти Приднестровья, как правило, разрешали дипломатическим работникам из Кишинева посещать регион с деловыми визитами, если последние заранее уведомляли об общих целях и маршрутах таких визитов.

Эмиграция и репатриация. Хотя граждане в целом могли беспрепятственно выезжать из страны и возвращаться в страну, существовали некоторые ограничения, связанные с эмиграцией. По закону, прежде чем получить разрешение на эмиграцию, гражданин должен выполнить все финансовые обязательства перед другими частными или юридическими лицами. Органы власти не обеспечивали строгое исполнение этого требования. Закон также предусматривает, что близкие родственники, находящиеся в финансовой зависимости от потенциального эмигранта, должны дать предварительное согласие на его выезд из страны. Власти не обеспечивали соблюдение данного закона.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательство предусматривает предоставление убежища или статуса беженца; правительство создало систему для обеспечения защиты беженцев. Признание статуса беженца было долгой и непростой процедурой. Власти выдавали беженцам удостоверение личности сроком на пять лет; лица, находящиеся под гуманитарной защитой, получали

идентификационные документы сроком на один год; лица, ищущие убежище, получали временные удостоверения личности.

УВКБ предоставляло материально-техническую и финансовую поддержку беженцам, а также оказывало помощь в обеспечении их жильем. По состоянию на сентябрь в национальной системе предоставления убежища было зарегистрировано 554 человека, в том числе 141 беженец, 138 лиц, ищущих убежище, и 275 лиц, находящихся под гуманитарной защитой. Большинство лиц, ищущих убежища, прибыли из Украины (64 человека) и Сирии (19 человек). Большинство беженцев прибыли из Сирии (76 человек) и Афганистана (15 человек). Большинство лиц, находящихся под гуманитарной защитой, прибыли из Сирии (117 человек), Украины (95 человек) и Армении (15 человек). Из этого общего числа 40 процентов составляли женщины и дети, а 10 процентов люди пожилого возраста. Для лиц, ищущих убежище, был доступен центр временного размещения, находящийся в ведении Бюро по миграции и беженцам.

Лица без гражданства

В стране находились примерно 3 000 лиц без гражданства, большинство из них — в Приднестровье. Среди лиц без гражданства наиболее многочисленные группы составляли этнические украинцы, русские, румыны и турки. В течение года они испытывали трудности в получении типовых проездных документов в государственных учреждениях.

Гражданство Молдовы можно получить при рождении в стране, путем наследования от родителей, усыновления/удочерения, восстановления, натурализации или на основании международных соглашений. По закону гражданство предоставляется лицам, проживавшим в исторических областях Бессарабия, Северная Буковина и в районе Герца, а также на территории Молдавской Советской Социалистической Республики до июня 1940 года, а также потомкам этих лиц. Законодательством предусмотрена процедура установления отсутствия гражданства.

Лица без гражданства и беженцы могут получить гражданство путем натурализации. По закону лица без гражданства, легально находящиеся в стране на протяжении восьми лет, могут обратиться за получением гражданства. Органы власти выдавали лицам без гражданства, временно проживающим в стране, вид на жительство сроком до одного года; стоимость вида на жительство составляла от 500 до 1 400 леев (от 25 до 70 долларов

США), в зависимости от срочности. Жертвы торговли людьми получали вид на жительство бесплатно.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Согласно законодательству, граждане имеют право выбирать правительство посредством периодически проходящих свободных и честных выборов, на основе всеобщего и равного избирательного права, и это право гражданам предоставлялось.

Выборы и участие в политической деятельности

Последние выборы. По мнению международных наблюдателей, проводившиеся 7 июня местные выборы и проводившийся 28 июня второй тур выборов в целом были хорошо организованы и отвечали большинству требований ОБСЕ и Совета Европы и другим международным стандартам. Однако доверие к процессу выборов снизилось из-за случаев злоупотребления положениями законодательства о временной регистрации избирателей, наблюдавшихся во время первого тура выборов. Права избирателей соблюдались, за исключением ряда конфликтов, связанных со списками избирателей, нескольких случаев использования административного ресурса в избирательной кампании и отдельных случаев подкупа избирателей. СМИ информировали общественность о кандидатах и ходе их избирательной кампании, но в целом не могли обеспечить сбалансированного освещения выборов.

Политические партии и участие в политической деятельности. Как указывается в докладе о результатах мониторинга освещения местных выборов, который был опубликован в мае Центром независимой журналистики, большинство СМИ не обеспечивали достаточного плюрализма мнений. Вместо этого они продвигали определенную политическую программу и определенных кандидатов. Ряд СМИ, которыми владели политические деятели, поддерживали определенных кандидатов, посвящая им большое количество позитивных новостных материалов и игнорируя или дискредитируя других кандидатов. Миссии наблюдателей за выборами от ОБСЕ и «Промо-ЛЕКС» также сообщали о редакционной предвзятости.

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность в государственных органах

Самой серьезной проблемой страны продолжала оставаться коррупция. Хотя закон предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, органы власти фактически не применяли эти законодательные положения. Коррупция была широко распространена в судебной системе и других государственных структурах. В большинстве случаев круг лиц, привлеченных к ответственности за коррупцию, ограничивался должностными лицами нижнего звена. Однако 15 октября власти лишили парламентского иммунитета лидера одной из крупнейших политических партий, главу парламентской фракции, бывшего премьер-министра Владимира Филата и задержали его по подозрению в пассивной коррупции и злоупотреблении служебным положением. Некоторые сочли это дело политически мотивированным в связи с тем, когда оно было инициировано, а также в связи с порядком расследования и предварительного заключения.

Коррупция. В докладе о коррупционной ситуации за текущий год организацией Transparency International отмечалось, что, несмотря на то что в последнее время был принят целый ряд антикоррупционных законов, уровень взяточничества в стране оставался высоким, а большинство новых положений оставались в целом недействующими из-за отсутствия четко определенных санкций за их несоблюдение или по причине недостатка политической воли для их выполнения. В докладе отмечалось, что решение Конституционного суда существенно ограничить применение Закона о проверке профессиональной честности было шагом назад в деле борьбы с коррупцией в стране. К причинам высокого уровня коррупции наблюдатели также относили неэффективный контроль органов власти, безнаказанность государственных чиновников и вмешательство властей в процесс отправления правосудия.

В заявлении, сделанном Transparency International Moldova, отмечалось, что ряд коррупционных скандалов и отсутствие реакции на них со стороны властей породили недовольство правительством в обществе и привели к широкомасштабным протестам. Местные и международные эксперты часто использовали термин «захваченное государство» для определения масштабов коррупции в стране в течение года. В исследовании, опубликованном в декабре организацией Transparency International Moldova, общая сумма взяток в течение года оценивалась более чем в 1,24 миллиарда леев (63 миллиона долларов США). Частные лица в основном давали взятки в сфере здравоохранения, в полиции и в образовательных учреждениях.

Коммерческие предприятия в основном давали взятки представителям налоговой службы и судебной системы.

29 сентября в совместном публичном обращении к парламенту и правительству представители ряда видных общественных организаций выразили озабоченность по поводу неэффективного расследования коррупционных преступлений.

В сентябре на международной конференции по борьбе с коррупцией директор Национального антикоррупционного центра (НАЦ) заявил, что НАЦ делал все возможное для борьбы с коррупцией, но реализации ряда его инициатив препятствовали политические факторы и представители судебной системы. Из примерно 500 лиц, против которых ежегодно велось уголовное расследование по фактам коррупционных правонарушений, за несколько предыдущих лет только 50 человек были приговорены к различным срокам лишения свободы.

Также в апреле сотрудники НАЦ задержали бывшего министра здравоохранения и еще 15 высокопоставленных должностных лиц в сфере здравоохранения, подозреваемых в фальсификации результатов проведения тендеров на государственные закупки медицинского оборудования и расходных материалов в пользу двух ведущих компаний в обмен на сумму, составляющую от 5 до 10 процентов прибыли. Подозреваемые обвинялись в коррупции и злоупотреблении служебным положением. В ходе расследования количество подозреваемых по этому делу увеличилось до 30 человек. В ноябре дело было передано в суд и на конец года еще не было рассмотрено.

В мае сотрудниками НАЦ был задержан начальник отдела административных процедур Кишневской таможни, вымогавший взятку в размере 600 долларов США за то, чтобы не оформлять протокол на представителя транспортной компании ввиду отсутствия у последнего надлежащих документов.

В апреле прокурор из Окницы был приговорен к четырем годам лишения свободы с запретом занимать должности в правоохранительных органах в течение пяти лет. В 2014 году он был задержан при получении взятки в размере 400 евро (440 долларов США) за вынесение благоприятного решения по делу о мелком правонарушении.

В 2014 году НАЦ расследовал 448 дел о коррупции и связанных с ней правонарушениях. Как и в предыдущие годы, наибольшее количество коррупционных правонарушений было зарегистрировано в судебной системе (134 случая), в органах местной администрации (76 случаев), на государственных предприятиях (68 случаев), в юридических учреждениях (22 случая), в системе общественного здравоохранения (16 случаев), в системе образования (16 случаев) и в налоговых учреждениях (14 случаев). НАЦ проводил расследования в отношении судей, работников прокуратуры, бывшего министра внутренних дел, бывших руководителей регулятивных органов, мэров, директоров пенитенциарных учреждений, сотрудников полиции, юристов и других государственных должностных лиц. В 2014 году суды вынесли 133 приговора по делам о коррупции и связанным с ней правонарушениям. В течение года ни один высокопоставленный государственный служащий не находился в заключении по обвинению в коррупции.

По состоянию на декабрь дело о 42 работниках таможни, обвиненных в коррупции, ожидало рассмотрения в суде. Все обвиняемые, находившиеся под следствием, оставались на свободе.

В 2014 году Отделом собственной безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел было зарегистрировано 84 случая пассивной коррупции с участием 74 сотрудников МВД. В большинстве коррупционных правонарушений принимали участие сотрудники инспектората полиции (76 случаев), в четырех правонарушениях были замешаны сотрудники пограничной службы, в двух - Бюро по миграции и беженцам и еще в двух - медицинской службы МВД. Отдел направил 19 дел в суд и закрыл еще 19 дел за отсутствием убедительных доказательств. В 2014 году судами было вынесено три приговора, в том числе приговор к трем годам лишения свободы условно и два постановления об административном наказании за пассивную коррупцию. В 2014 году за различные правонарушения из Министерства внутренних дел было уволено 27 сотрудников и наложены взыскания на трех сотрудников. Отдел по противодействию коррупции также сообщил о 21 случае использования служебного положения в личных целях, 37 случаях злоупотребления должностными полномочиями и 51 случае превышения должностных полномочий.

Раскрытие финансовой информации. Согласно целому ряду законов, от публичных должностных лиц требуется раскрытие финансовой информации,

в том числе от государственных служащих, судей, прокуроров, чиновников и лиц, занимающих руководящие должности. В соответствии с законодательством, все публичные должностные лица на протяжении всего срока своего пребывания в должности должны подавать декларации о доходах в течение 20 дней со дня своего назначения и не позднее 31 марта каждого календарного года, однако правительство не обеспечивало обязательное соблюдение этого требования.

В 2014 году Национальная комиссия по надзору за неподкупностью (независимый орган, в задачу которого входит проверка деклараций о доходах и конфликтов интересов госслужащих) инициировала рассмотрение 354 дел. Комиссия обнаружила 54 нарушения в декларациях о доходах и имуществе, 50 случаев конфликта интересов и 18 случаев несоответствия, и направила 57 дел в Генеральную прокуратуру и 56 дел — в НАЦ. Комиссия провела расследования в отношении пяти членов парламента, двух членов Народного собрания автономного территориального образования Гагаузия, 39 судей, 12 сотрудников прокуратуры, 19 министров и заместителей министров, 7 председателей районов и заместителей председателей, 42 мэров и заместителей мэров, 28 руководителей государственных предприятий, 55 работников Министерства внутренних дел, а также работников НАЦ, таможенной службы и Департамента пенитенциарных учреждений. Ряд представителей государственной власти, в том числе спикер парламента, предложили реформировать или распустить Национальную комиссию по надзору за неподкупностью по причине ее неэффективности и отсутствия случаев осуждения государственных служащих со дня ее создания в 2013 году.

Доступ общественности к информации. Законом предусмотрен свободный доступ граждан к официальной информации. Закон содержит ограниченный список оснований для неразглашения информации, в том числе когда информация является государственной или коммерческой тайной, представляет собой данные, позволяющие установить личность, данные предварительного расследования или результаты научно-технических исследований. Органам власти дается 15 дней на предоставление запрошенной информации. Этот срок может быть продлен властями на пять дней в тех случаях, когда запрос относится к большому объему данных или необходимы дополнительные консультации для раскрытия информации. В зависимости от характера запрашиваемой информации учреждения могут взимать плату за копирование, перевод и доставку документов. Лица, обратившиеся с запросом, могут обжаловать отказ в предоставлении

информации в судебном порядке. Суды назначали уголовные или административные наказания за невыполнение этих положений.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Как правило, различные местные и международные правозащитные группы действовали без каких-либо ограничений со стороны органов власти, проводя расследования случаев нарушения прав человека и публикуя полученные результаты. Государственные чиновники в определенной степени сотрудничали с этими группами и с пониманием относились к их позиции.

Как сообщают местные и международные эксперты, власти Приднестровья подвергали деятельность правозащитных НПО повсеместному контролю и ограничивали их деятельность лишь узким кругом вопросов, относящихся к правам человека. Поступали достоверные сведения о том, что ни одна правозащитная НПО региона не занималась случаями серьезных нарушений прав человека, опасаясь репрессий и преследований со стороны властей.

Государственные органы по правам человека. По состоянию на декабрь институт омбудсмана по правам человека не функционировал по причине административно-бюджетных ограничений. В апреле парламент утвердил только одного из двух требуемых омбудсменов по правам человека. Одна должность предназначается для защиты прав взрослых, она известна под названием «народный адвокат», а другая — для защиты прав детей. Парламентский комитет отбирает омбудсменов в ходе открытого конкурса. Лица, набравшие большинство голосов в парламенте, назначаются на эту должность на семилетний срок, который не может быть продлен. Народный адвокат рассматривает жалобы о нарушениях прав человека, представляет рекомендации парламенту и другим государственным учреждениям в области обеспечения прав человека, выступает в качестве посредника, представляет в парламент законодательные инициативы, обращается в Конституционный суд с запросами о конституционности законов и подает в судебные инстанции иски по делам, касающимся прав человека. В обязанности омбудсмана по защите прав ребенка входит защита прав детей без согласия родителей или законных опекунов; он также имеет право инициировать процессуальные действия в судебных инстанциях. В соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против

пытков, данный институт связан с национальным механизмом по предотвращению пыток.

При парламенте также действует постоянная парламентская комиссия по правам человека и межэтническим отношениям.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по расовому и половому признаку, инвалидности, этнической или национальной принадлежности, гражданской и языковой принадлежности, религиозной принадлежности, вероисповеданию, возрасту, убеждениям, принадлежности к политической партии или социальному статусу, однако органы власти не всегда эффективно обеспечивали соблюдение этих запретов.

Закон запрещает дискриминацию по 11 признакам, в том числе по признаку пола, расовой принадлежности, инвалидности, а также дискриминацию по признаку сексуальной ориентации при трудоустройстве.

Женщины

Изнасилование и насилие в семье. Изнасилование или насильственные действия сексуального характера считаются уголовным преступлением, которое наказывается по закону тюремным заключением сроком от трех лет до пожизненного. Преступлением также считается изнасилование в браке.

Изнасилования оставались проблемой, и органы власти не предпринимали никаких специальных мер по предотвращению изнасилований. В течение первых семи месяцев года органами прокуратуры было возбуждено 125 уголовных дел об изнасиловании, что на 23 процента меньше, чем за тот же период в 2014 году. Из общего числа этих дел 21 дело было прекращено, а 35 дел были переданы для рассмотрения в суде, по остальным делам продолжалось расследование или ожидалось предъявление обвинения. По данным НПО, во многих случаях жертвы не заявляли об изнасиловании из-за предрассудков в обществе, а также из-за длительного и зачастую коррумпированного процесса судопроизводства. НПО La Strada отметила, что пострадавшие не заявляли об изнасиловании, ожидая уничижительного отношения к себе на основе имеющихся прецедентов, когда при рассмотрении подобных дел насильники подкупали сотрудников полиции, прокуроров и судей, чтобы обеспечить благоприятное для себя решение. К

другим факторам, удерживавшим жертв от заявления о насилии, относятся стигматизация жертв изнасилования и тенденция рассматривать жертв как соучастников преступления. По имеющимся сведениям, полицейские пользовались несовершенными методами расследования и часто вели дела об изнасиловании ненадлежащим образом, что дополнительно осложняло сотрудничество жертвы со следствием.

Эффективность полицейского расследования изнасилований оставалась низкой, так как обвинения в основном основывались на показаниях пострадавших, а сотрудники правоохранительных органов, как правило, использовали очные ставки (одновременный допрос двух лиц) с преступниками для проверки показаний пострадавших. Пострадавшие часто были травмированы этой ситуацией, и лишь немногим удавалось настоять на своих показаниях при таких условиях.

За первые семь месяцев года полиция зафиксировала 926 случаев насилия в семье, что на 200 случаев меньше, чем за тот же период 2014 года. По информации полиции, сокращение числа таких преступлений произошло благодаря предупредительным и профилактическим мерам, принимавшимся правоохранительными органами. Из общего количества случаев, зафиксированных полицией, 560 дел были направлены в суд на рассмотрение, а 34 дела были закрыты. Согласно данным «Промо-ЛЕКС», каждая седьмая женщина, проживающая в сельской местности, хотя бы раз в жизни подвергалась физическому насилию.

Расследование случаев насилия в семье оставалось проблематичным, когда правонарушителями оказывались сами сотрудники полиции. В подобных случаях работники правоохранительных органов обычно принимали сторону правонарушителя, и жертва была вынуждена обращаться в Европейский суд по правам человека. Этот процесс занимал много времени, а власти не обеспечивали защиту жертв от лиц, применивших к ним насилие, на время рассмотрения их дела в суде.

По закону, насилие в семье является уголовным преступлением, за которое предусмотрено наказание; в законе определены механизмы получения охранительных судебных приказов в отношении лиц, применяющих насилие; закон также защищает лиц, не состоящих в браке, и детей таких лиц. Максимальное наказание за преступления, связанные с насилием в семье, составляет 15 лет тюремного заключения.

Закон дает возможность оградить жертву от проживания вместе с лицом, виновным в насилии, на их общей жилплощади, независимо от того, кому принадлежит данная жилплощадь. Закон также предусматривает проведение психиатрической экспертизы и консультаций психолога, запрет обидчику приближаться к жертве дома или на работе и ограничение прав на свидание с детьми до завершения уголовного расследования. Суд может назначить эти защитные меры на трехмесячный срок, который может быть продлен по просьбе жертвы или в случае повторных актов насилия.

В этом году, по сравнению с предыдущими годами, ситуация с защитой женщин и детей от насилия в семье улучшилась благодаря повышению внимания к этому вопросу посредством проведения соответствующих учебных кампаний и кампаний в СМИ. Министерство внутренних дел продолжало укреплять потенциал в этой области, в частности проводя семинары для сотрудников полиции, занимающихся случаями насилия в семье. По данным различных НПО и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), выдача охранительных судебных приказов и эффективность их применения зависели от позиции органов власти. Продолжали поступать сообщения о том, что полиция не достаточно добросовестно обеспечивала надлежащую защиту жертв или надлежащее исполнение мер, предписанных охранительным приказом. По утверждению НПО, в том, что касается информирования общественности о доступных средствах судебной защиты и помощи жертвам в обращении за защитой, органы власти чрезмерно полагались на НПО. Ситуация немного улучшилась с увеличением количества своевременно выдаваемых охранительных приказов, которые согласно требованиям закона должны выдаваться в течение 24 часов. НПО выражали обеспокоенность по поводу того, что органы власти не проявляли достаточной инициативы в борьбе с безразличным отношением полиции, прокуратуры и социальных работников к насилию в семье. По сообщениям НПО, в большинстве случаев обвиняемые в применении насилия беспрепятственно продолжали его применять. Имели место случаи, когда власти выдавали охранительные приказы только через месяц после того, как предположительно совершались насильственные действия.

Общество продолжало воспринимать насилие в семье как частную проблему. Органы власти, как правило, полагались на силы гражданского общества в деле привлечения внимания к этой проблеме.

НПО сообщали о случаях, когда органы власти выдавали противоречащие друг другу охранные приказы, предусматривающие защиту жертвы и ее

обидчика друг от друга, что приводило к путанице в ходе судебных разбирательств.

В 2014 году более 1 500 сотрудников полиции, социальных и медицинских работников прошли специальное обучение по реагированию на случаи насилия в семье. Кроме того, в течение года 150 сотрудников судебных органов и прокуратуры прошли такое же обучение. Хотя число выданных судами охранных приказов увеличилось, полиция не всегда эффективно обеспечивала их выполнение. Наблюдатели сообщали о небольших положительных изменениях в том, как полиция реагировала на случаи насилия в семье, однако судьи и прокуроры часто не воспринимали этот вид преступлений всерьез. Власти продолжали квалифицировать нарушения охранных приказов как административное нарушение, что означало невозможность привлечь виновных к уголовной ответственности, пока они не нарушат такой приказ многократно.

Законодательство предусматривает сотрудничество органов власти и общественных организаций, утверждает защиту жертвы как принцип, относящийся к правам человека, и разрешает третьим сторонам подавать жалобы от имени жертв насилия.

После окончания срока задержания обидчика, как правило, возвращались домой и продолжали применять насилие. Взыскание штрафов часто существенно сокращало доход семьи, что наносило еще больший вред супругам и детям лиц, виновных в насилии в семье. Жертвы насилия в семье часто неохотно обращались с заявлениями, потому что экономически зависели от обидчиков, особенно если в семье были дети.

Государство содействовало просветительской деятельности, проводившейся, как правило, с помощью зарубежных организаций с целью привлечь внимание общественности к проблеме насилия в семье и обучить чиновников и работников правоохранительных органов методам решения этой проблемы. Частные организации предоставляли услуги супругам, подвергшимся насилию в семье, в том числе работала горячая линия для женщин, ставших жертвами насилия. Для некоторых женщин доступ к такой помощи оставался затрудненным.

НПО La Strada обеспечивала работу горячей линии для сообщений о насилии в семье, предоставляла жертвам психологическую и юридическую помощь, а также поддержку на последующих этапах.

В Приднестровье насилие в отношении женщин не выделено законом в особый вид преступлений, и масштабы насилия в семье оценить было трудно. Согласно данным последнего опроса в Приднестровье, около 22 процентов женщин заявили, что подвергались физическому насилию, 36 процентов заявили, что как минимум один раз подвергались физическому насилию со стороны своих партнеров, а 60 процентов заявили о случаях психологического насилия. Большинство жертв насилия в семье не подавали заявлений в полицию.

Сексуальные домогательства. Сексуальные домогательства оставались распространенной проблемой. Закон устанавливает уголовную ответственность за сексуальные домогательства, предусматривающую наказание от штрафа до тюремного заключения сроком до двух лет. Закон запрещает сексуальные домогательства, которые унижают достоинство человека или создают неприятную, враждебную, унижительную или оскорбительную обстановку на рабочем месте или в образовательном учреждении. По сообщениям НПО, правоохранительные органы последовательно повышали эффективность рассмотрения дел о сексуальном домогательстве; в производстве находились дела, связанные со случаями домогательств к студентам со стороны преподавателей вузов и несколько дел о сексуальных домогательствах на рабочем месте.

Репродуктивные права. Хотя не поступало сообщений о случаях, когда власти отказывали женщинам-рома в акушерской помощи или послеродовом уходе, многие женщины-рома не пользовались бесплатной государственной медицинской помощью во время беременности.

Женщины, содержащиеся в психиатрических больницах и домах-интернатах, не имели доступа к контрацептивам. В этих учреждениях также регистрировались отдельные случаи принудительных абортов.

Дискриминация. По закону женщины имеют одинаковый с мужчинами правовой статус в рамках семейного и трудового законодательства, законодательства о гражданстве, собственности и наследовании, а также в рамках судебной системы. Законодательство требует равной оплаты за равный труд, что в течение года, как правило, соблюдалось. По данным Национального бюро статистики, доля мужчин и женщин в сфере занятости была почти равной: 51% и 49% соответственно. Согласно оценке Национального плана действий по обеспечению равноправия полов на 2010–

2015 годы, сообщалось о сокращении разрыва между зарплатами мужчин и женщин — с 28 процентов в 2010 году до 12,4 процента в 2015 году. В 2014 году зарплата женщин составляла 87,6 процента от зарплаты мужчин. В течение года число женщин, занимавших руководящие должности, немного увеличилось по сравнению с числом мужчин на таких должностях. Число женщин в правоохранительных органах и вооруженных силах также возросло. В течение года женщины составляли 23 процента военнослужащих.

Дети

Регистрация рождения. Гражданство может быть получено при рождении на территории страны, унаследовано от родителей, приобретено в результате усыновления/удочерения, восстановления, натурализации или на основании определенных международных соглашений. Регистрация рождения бесплатна для всех граждан. Оставалось проблемой отсутствие свидетельств о рождении у многих детей, особенно в сельской местности и у детей из цыганских семей. По оценкам наблюдателей, более 1 000 детей не имели документов, удостоверяющих их личность.

Образование. Начальное образование является бесплатным и обязательным до девятого класса. В ходе продолжающегося процесса реформ Министерством образования были преобразованы или закрыты многие школы в сельской местности, где наблюдалось сокращение населения.

Образование детей рома оставалось проблемой в отчетном году - лишь половина всех детей в общинах рома посещали школу. Например, в средней школе села Вулканешты Ниспоренского района из 180 детей рома, записанных в школу, только 15 действительно посещали занятия, а дошкольные учреждения посещал только каждый пятый ребенок. По словам представителей народности рома, прогулы и уход из школы в общинах рома имели место по причине бедности и страха дискриминации.

Жестокое обращение с детьми. Хотя закон запрещает невыполнение родительских обязанностей в отношении ребенка и конкретные формы жестокого обращения, такие как принуждение к попрошайничеству, жестокое обращение с детьми продолжало оставаться проблемой. Специальный отдел по делам несовершеннолетних и правам человека отвечал за то, чтобы дела о пострадавших детях или лицах, совершивших преступление против детей, рассматривались с особым вниманием и тщательностью. По данным ЮНИСЕФ, этот отдел столкнулся с

организационными трудностями, так как его работа часто пересекалась с работой других отделов, создавая тем самым конфликт компетенций.

Министерство образования сообщило о 5 987 случаях насилия над детьми в течение первых шести месяцев года (второй половины 2014–2015 учебного года), что на 1 256 случаев меньше, чем за период с сентября по декабрь 2014 года (первая половина учебного года). Министерство также сообщило о 104 случаях использования детского труда, 22 случаях насилия сексуального характера и одном случае торговли детьми. Количество серьезных случаев насилия в отношении детей выросло с 544 случаев за период с сентября по декабрь 2014 года до 850 случаев с января по июнь. Данные сообщения являлись частью стратегии Министерства образования по предотвращению и пресечению насилия в отношении детей, осуществление которой началось в 2013 году.

Опубликованное в 2014 году исследование ЮНИСЕФ выявило, что 76% детей в возрасте до 14 лет хотя бы раз в жизни подвергались насилию. В 45% случаев дети подвергались физическому насилию, а в 69% случаев сообщалось о психологическом насилию.

Согласно информации Министерства труда, социальной защиты и семьи, работа по защите детей от жестокого обращения были затруднена такими факторами, как неразвитость системы предоставления помощи жертвам насилия, отсутствие надежных методов мониторинга таких дел, а также несовершенство юридических механизмов для предотвращения жестокого обращения с детьми или обеспечения особой защиты для жертв. Министерством было отмечено, что более 25% несовершеннолетних сообщили о побоях со стороны родителей, а 15% жаловались на недоедание и отсутствие заботы со стороны родителей. Примерно 10% родителей признали, что применяют физическое или психологическое насилие по отношению к своим детям.

Ранние и насильственные браки. Минимальный разрешенный законом возраст для вступления в брак составляет 16 лет для женщин и 18 лет для мужчин. Никакой официальной статистики браков в детском возрасте не публиковалось.

Сексуальная эксплуатация детей. Расследованием и судебным преследованием по делам, связанным с насилием сексуального характера по отношению к детям, занимается Генеральная прокуратура. Секс за деньги с

несовершеннолетними карается по закону как статутное изнасилование. Минимальный возраст сексуального согласия — 16 лет. Закон запрещает производство, распространение, показ, импорт, экспорт, продажу, обмен, использование или хранение детской порнографии, и предусматривает наказание в виде тюремного заключения нарушителей на срок от одного до трех лет.

В течение года наблюдатели сообщали о случаях детской проституции и детского секс-туризма.

Дети в специализированных учреждениях. В течение года продолжался процесс деинституционализации детей. С 2007 года властями было закрыто свыше 20 школ-интернатов, в результате чего число детей в специализированных учреждениях уменьшилось на 40%. По оценкам НПО, у 25% детей в детских домах один или оба родителя были живы, но оставили их, уехав из страны в поисках заработка. Дети, содержащиеся в интернатах, подвергались большому риску безработицы, сексуальной эксплуатации, торговли людьми и самоубийства по сравнению со сверстниками, воспитывавшимися в семьях.

По оценке ЮНИСЕФ, 50% детей, проживающих в специализированных учреждениях, являлись инвалидами. В ведении Министерства труда, социальной защиты и семьи находились школы-интерната для детей-инвалидов и учреждения, в которых дети из неблагополучных семей могли получить временное убежище (до одного года), психологическую и другую помощь.

В течение года Министерство образования продолжало реализацию Национального плана реформирования системы детских интернатов. Министерство сообщило, что с 2013 года количество детей, помещенных в специальные учебно-воспитательные учреждения, сократилось на 14,9%, а доля детей-инвалидов в общеобразовательных школах увеличилась на 70% процентов. В стране реализуется национальная программа развития инклюзивного образования на 2011–2020 годы, в рамках которой к концу года было закрыто или реорганизовано 23 интерната (включая школы-интернаты).

В видеорепортаже журналистского расследования, который появился в сентябре, были показаны плохие условия и применение персоналом физического насилия в Оргеевском государственном доме-интернате для

умственно отсталых детей, где содержалось 200 детей. После ознакомления с этими видеоматериалами Министерство труда, социальной защиты и семьи начало расследование по выдвинутым обвинениям, а директор дома-интерната была уволена.

По состоянию на октябрь в Приднестровье насчитывалось около 1 725 детей, лишенных родительской опеки. Из этого числа 1 048 детей находились под физической опекой в той или иной форме, 643 ребенка были помещены в государственные учреждения, а 34 содержались в детских домах семейного типа.

Международные похищения детей. Страна входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Дополнительная информация содержится в докладе Государственного департамента о соблюдении требований законодательства по адресу travel.state.gov/content/childabduction/en/legal/compliance.html, а конкретная информация по стране — по адресу: travel.state.gov/content/childabduction/en/country/Moldova.html.

Антисемитизм

Еврейская община насчитывала от 15 000 до 25 000 человек, включая 2000 проживающих в Приднестровье. В течение года еврейская община сообщила об одном акте вандализма. В ночь с 25 на 26 октября неизвестные разрисовали свастикой и оскорбительными надписями стены еврейского лица в Кишиневе. По данному факту было возбуждено уголовное дело, но на конец года виновные найдены не были.

Несколько раз лидеры еврейской общины выступали с критикой органов власти, считая их усилия по борьбе с антисемитизмом недостаточными. Реституция собственности оставалась проблемой для еврейской общины, а законодательством Молдовы решение этой проблемы пока не предусматривается.

В целях поощрения толерантности, искоренения антисемитизма и ксенофобии, 26 ноября парламент принял закон, объявляющий 27 января Днем памяти жертв Холокоста.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Люди с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию в сфере занятости, образования, доступа к местам общественного пользования, здравоохранению и иным видам государственных услуг в отношении людей с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных функций или психическими расстройствами, однако данный закон редко применялся на практике.

Закон обеспечивает защиту лиц с ограниченными возможностями от дискриминации при приеме на работу, получении образования, медицинской помощи, а также в общественной жизни. Закон запрещает строительным компаниям проектировать и строить здания без специального доступа для инвалидов и обязывает транспортные компании оборудовать свои транспортные средства таким образом, чтобы они отвечали нуждам инвалидов. Закон также обязывает ведомства, отвечающие за наземные, железнодорожные и воздушные перевозки, обеспечить доступ для людей с ограниченными возможностями и оборудовать общественные места и транспортные средства таким образом, чтобы обеспечить доступ для инвалидов-колясочников. Администрация аэропортов обязана предоставлять сопровождение для инвалидов. В течение года положения данного закона реализовались органами власти в ограниченном объеме.

В совместном докладе Центра защиты лиц, имеющих нарушения психического здоровья (MDAC) и Партнерства ООН для поощрения прав инвалидов, выпущенном в июле, отмечалось, что в стране, несмотря на определенные успехи по реализации прав лиц с ограниченными возможностями посредством расширения инклюзивных услуг и услуг, оказываемых по месту жительства, по-прежнему существует ряд недостатков. В докладе отмечается, что более 1 700 детей с умственными или психическими нарушениями оставались в изолированных учебных заведениях, в то время как от 3 000 до 4 000 человек были лишены дееспособности и находились под полным контролем опекунов (не могли вступать в брак, разводиться, подписывать трудовой договор, отказываться от приема лекарственных препаратов и т. п.). Многие опекуны предпочитали помещать людей с ограниченными возможностями в закрытые учреждения

вопреки их воле. Наблюдателями также были зафиксированы случаи насилия и жестокого обращения в изолированных психиатрических учреждениях, включая случаи изнасилования и принудительных аборт. В мае парламентом были внесены поправки в законодательство в целях обеспечения равенства прав при голосовании для всех лиц с ограниченными возможностями, что позволило лицам с психическими заболеваниями в первый раз за много лет принять участие в голосовании.

Детям с ограниченными возможностями закон дает право на получение школьного образования на дому за счет государства, но предоставление таких услуг в сельской местности было ограниченным. Во многих случаях дети с ограниченными возможностями не посещали школу во избежание дискриминации. Как правило, школы были оборудованы без учета нужд детей с ограниченными возможностями. Некоторые дети с ограниченными возможностями посещали обычные общеобразовательные школы, других власти помещали в школы-интернаты, в том числе «специализированные», или они получали обучение на дому.

В Приднестровье дети с ограниченными возможностями редко посещали школу и не имели доступа к специализированным ресурсам.

Официальными правилами предусмотрено обязательное обеспечение доступа в здания людям с ограниченными возможностями. Многие недавно построенные или реконструированные здания были доступны для людей с ограниченными возможностями, чего нельзя сказать об основной массе старых зданий. Более 70% общественных учреждений не были оборудованы пандусами для людей с ограниченными возможностями. По данным ассоциации Motivatie, только 1% зданий в Кишиневе был доступен для людей с ограниченными возможностями. Даже в случае наличия пандусов, последние часто не соответствовали размерам стандартных инвалидных колясок либо были слишком крутыми или скользкими. Большинство пандусов на перекрестках улиц не обеспечивали надлежащего доступа для инвалидов-колясочников. Люди с ограниченной подвижностью жаловались на отсутствие доступа к общественному транспорту и общественным учреждениям, а также на недостаток специально отведенных парковочных мест. За защиту прав лиц с ограниченными возможностями отвечали Управление социальной помощи Министерства труда, социальной защиты и семьи и Национальное агентство занятости населения. В течение года один молодой человек с серьезным нарушением функций опорно-двигательного аппарата судился с автобусными компаниями, так как его многократно не

пускали в автобусы по причине его инвалидности. Это был первый иск такого рода, по состоянию на октябрь он находился в судебном производстве.

30 октября Государственная администрация гражданской авиации впервые организовала курсы для авиаперевозчиков, бортпроводников и обслуживающего аэродромного персонала по правилам обслуживания пассажиров с ограниченными возможностями. На этих курсах рассматривались такие вопросы, как права лиц с ограниченными возможностями во время авиаперелета, эффективная недискриминационная коммуникация, поддержка лиц с нарушенной способностью к передвижению и пользование инвалидными колясками.

Спектр социальных услуг, доступных для лиц с ограниченными возможностями, включал такие специализированные услуги, как социальная помощь, поддержка и консультирование в целях социальной интеграции. В стране насчитывалось 114 центров социального обслуживания для людей с ограниченными возможностями, которые обслуживали примерно 4 700 инвалидов. Также функционировали 16 мобильных групп поддержки, которые оказывали социальную, медицинскую и психологическую помощь 481 инвалиду. В течение года государство выделило 9,5 миллиона леев (475 000 долларов США) на предоставление услуг лицам с ограниченными возможностями. В октябре 2014 года правительство приняло решение о выплате ежедневного пособия в размере 10 леев (0,64 доллара США), пособия в день рождения ребенка в размере 100 леев (6,40 доллара США) и пособия по случаю праздников в размере 70 леев (4,50 доллара США) детям из неблагополучных семей, помещенным в «общинные дома». 3 декабря правительство выделило 16 миллионов леев (811 000 долларов США) для оказания материальной помощи примерно 40 000 инвалидов по случаю Международного дня инвалидов.

В стране насчитывалось 7 000 человек с нарушением зрения, из которых 3 500 были полностью слепыми. Во время местных выборов в июне Центральная избирательная комиссия впервые опробовала пилотный проект, обеспечив для людей с нарушением зрения на всех избирательных участках бюллетени, напечатанные шрифтом Брайля.

В один из крупнейших городских универмагов постоянно не пускали слепого — охранник заявлял, что ему нечего там делать без зрячих сопровождающих. Охранники силой не пускали человека в универмаг, и

только после угрозы вызвать полицию администрация магазина разрешила ему войти.

Согласно результатам исследования, завершено в июне, только 43% лиц с ограниченными возможностями в Молдове были трудоустроены.

Наиболее уязвимыми в плане злоупотреблений были лица с психосоциальными и умственными расстройствами, находящиеся в интернатах и психиатрических больницах. По утверждению омбудсмана по психиатрическим учреждениям, во многих психиатрических и аналогичных учреждениях наблюдались серьезные нарушения, включая физическое, сексуальное и психологическое насилие, плохое питание, принудительный прием лекарственных средств, принудительные аборт и отсутствие правовых средств защиты для лиц, страдающих психическими заболеваниями. Многие из этих лиц в психиатрических учреждениях пребывали в изоляции. В июньском докладе специального докладчика ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека отмечалось, что в отношении людей с психосоциальными и умственными расстройствами по-прежнему совершаются такие грубые нарушения, как недостаточный уход, психическое, физическое и сексуальное насилие. Докладчик выразил озабоченность по поводу несоблюдения санитарно-гигиенических норм их содержания. В психиатрических больницах и домах-интернатах практиковались принудительные аборт с целью недопущения деторождения.

При поддержке ООН правительство основало Национальный центр менеджмента в здравоохранении при Министерстве здравоохранения для рассмотрения жалоб людей с социальными, неврологическими или умственными нарушениями. Наряду с этим, 13 юристов предоставляли бесплатные юридические услуги пациентам психиатрических учреждений.

Уровень смертности в психиатрических больницах был значительно выше, чем в других медицинских учреждениях. Власти не расследовали причины смерти пациентов в этих учреждениях. Уровень обслуживания пациентов в психиатрических учреждениях был неудовлетворительным.

Наблюдатели из числа правозащитников критиковали систему опеки и попечительства в стране. Лицо, которому назначается опека, теряет все свои законные права: оно не может принимать участие в таких социально-правовых действиях, как заключение брака или выборы, предъявлять права

на социальные льготы, выражать согласие или несогласие на прием лекарственных препаратов.

Хотя закон предусматривает равные возможности в сфере занятости и запрещает дискриминацию в отношении лиц с ограниченными возможностями (за исключением работы, для выполнения которой требуются определенные физические данные), многие работодатели не создавали специальных условий для таких людей или старались не принимать их на работу. Согласно законодательству, на предприятиях, где занято 20 и более работников, 5% рабочей силы должны составлять люди с ограниченными возможностями. Лица с ограниченными возможностями имеют законное право на двухмесячный оплачиваемый отпуск и шестичасовой рабочий день, но с учетом этих льгот работодатели неохотно принимали их на работу.

Законодательство Приднестровья предусматривает защиту прав людей с ограниченными возможностями в сфере образования, здравоохранения и трудоустройства. Достоверная информация о положении людей с ограниченными возможностями в Приднестровье была недоступна.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Цыгане (рома) продолжали оставаться одним из самых незащищенных меньшинств в стране, но в отчетном году поступало меньше сообщений о случаях их социальной дискриминации. Цыгане имели более низкий уровень образования, более ограниченный доступ к услугам здравоохранения и более высокий уровень безработицы, чем население в целом (см раздел 7.d.).

Хотя по переписи населения 2004 года, численность цыган в стране составляла 12 271 человек, по данным независимых опросов, их общая численность составляла от 15 000 до 28 000 человек. По утверждениям НПО, формы государственной переписи населения позволяли респондентам причислять себя лишь к одной этнической группе, и многие цыгане не захотели записывать себя как цыган.

Уровень грамотности цыганского населения был значительно ниже, чем уровень грамотности в среднем по стране. По заявлениям цыганских семей, их дети становились объектом дискриминации — как со стороны одноклассников, так и со стороны учителей. Органы власти не обладали эффективными механизмами для решения проблемы неблагополучных цыганских семей, чьи дети не посещали школу.

Около 60 процентов цыганских семей проживали в сельской местности. В некоторых цыганских общинах отсутствовали водопровод, канализация и отопление. Среди других проблем, с которыми сталкивались цыгане, было отсутствие экстренной медицинской помощи в отдаленных поселениях; несправедливое и произвольное обращение со стороны работников здравоохранения; существенная разница в охвате цыганского и нецыганского населения медицинским страхованием; дискриминация по отношению к цыганам на рынке труда. Уровень безработицы среди цыганского населения составлял 29%, по сравнению с 6,7% среди нецыганского населения. Только три представителя народности рома были избраны в местные государственные административные органы.

В 2013 году правительство приняло решение о создании системы местных государственных медиаторов для общин рома и выделило на эту программу 1,6 миллиона леев (103 000 долларов США). Медиаторы действовали в качестве посредников между цыганской общиной и местными органами власти, регулировали споры и облегчали общине доступ к государственным услугам. В некоторых сельских районах мэры проявляли нежелание оформлять на работу медиаторов для цыганских общин.

В Приднестровье органы власти продолжали политику дискриминации по отношению к румыноязычному населению. Власти Приднестровья оказывали различные виды давления на восемь румыноязычных школ в регионе, использующих латинский алфавит и находящихся в ведении Министерства образования Республики Молдова. Хотя приднестровская «конституция» запрещает использовать латинский алфавит, а чтение или письмо на латинице наказывается штрафом в размере около 480 леев (30 долларов США), информация о том, в какой степени выполнялись эти положения, отсутствовала.

Акты насилия, дискриминация и прочие злоупотребления в связи с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Законодательство запрещает дискриминацию по признаку сексуальной ориентации при приеме на работу. Общественная дискриминация на основе сексуальной ориентации и половой самоидентификации продолжалась в течение года.

По состоянию на октябрь НПО Genderdoc-M сообщила о рассмотрении в суде девяти дел о нарушении прав представителей ЛГБТИ, в том числе трех дел о преступлениях на почве ненависти, трех дел о дискриминации, двух дел о подстрекательстве к ненависти и одного дела о смене удостоверяющих личность документов для транссексуала. Еще по трем делам продолжалось расследование.

Большинство преступлений совершались в отношении геев, также поступали сообщения о словесных оскорблениях и физическом насилии в отношении лесбиянок. В большинстве случаев полицейские неохотно открывали дела против таких правонарушителей. Genderdoc-M сообщала, что в одном из случаев полицейские приступили к исполнению своих обязанностей только после вмешательства юриста этой организации.

В июне лесбиянка, которую до этого постоянно преследовал сосед, подверглась оскорблениям и побоям. Преступник якобы заявил, что такие люди, как она, не должны жить, и утверждал, что, даже если он ее изобьет, то не будет привлечен к ответственности. Потерпевшая подала заявление в полицию, но там отказались его принять. По утверждению Genderdoc-M, полиция вынужденно приняла это заявление только после вмешательства их юриста. По возвращении домой потерпевшая подверглась новому нападению. Была вызвана полиция, которая задержала правонарушителя. По состоянию на конец года дело находилось в производстве.

Общественные организации сообщали о том, что трансгендеры не могли поменять документы, удостоверяющие личность, во время или после смены пола и подвергались дискриминации при найме на работу (см. раздел 7.d.).

17 мая в центре Кишинева прошел третий официально разрешенный марш в защиту прав представителей ЛГБТИ-сообщества, в котором приняли участие более 150 человек. Сообщений о каких-либо серьезных инцидентах не поступало, но группы православных христиан и члены Occupy Pedophilia провели контрдемонстрацию в непосредственной близости от маршрута этого марша. Присутствие большого числа полицейских предотвратило возможные столкновения. Участники контрдемонстрации, среди которых были молодые люди, скрывающие свои лица, бросали яйца в участников марша и взрывали петарды. Полицией были задержаны как минимум шесть человек. После марша группа людей из Occupy Pedophilia направилась к помещению Genderdoc-M, но была остановлена полицией.

Хотя власти позволяли гражданам менять имя (например, изменить мужское имя на женское), изменять пол, указанный в удостоверении личности или паспорте, не разрешалось. В 2012 году Высшая судебная палата выпустила рекомендацию необязательного характера для судов низших инстанций — разрешать трансгендерам изменять свой пол в их личных документах. В 2012 году Министерством здравоохранения была создана комиссия для определения гендерной идентичности и выдачи свидетельств, которые могут использоваться для подачи заявления о предоставлении новых документов.

В Приднестровье вступление в интимную близость лиц одного пола по обоюдному согласию объявлено вне закона, и представители ЛГБТИ-сообщества подвергались дискриминации со стороны государства и общества.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

ВИЧ-инфицированные продолжали сталкиваться с общественной и государственной дискриминацией. По данным последних проведенных в стране исследований в области демографии и здоровья (2005 год), 89% женщин и 90,3% мужчин заявили о своем дискриминационном отношении к ВИЧ-инфицированным.

Закон запрещает больницам и другим учреждениям здравоохранения отказывать в приеме или доступе к медицинским услугам ВИЧ-инфицированным и лицам с подозрением на ВИЧ-инфекцию, а также требовать от них дополнительную оплату услуг. НПО «Институт по правам человека в Молдове» и представители советника ООН по правам человека сообщали о случаях, когда медицинские учреждения отказывали ВИЧ-инфицированным больным в надлежащем медицинском обслуживании и подвергали их дискриминации по причине их статуса. Например, в августе 2014 года ВИЧ-инфицированной пациентке было отказано в медицинской помощи, когда она обратилась за консультацией к врачу больницы города Чадыр-Лунга. Врач отказался принять эту пациентку и записал в ее медицинскую карту, что сделал это из-за ее ВИЧ-положительного статуса и угрозы, которую она представляла для его здоровья. Пациентка направила жалобу в НПО «Институт по правам человека в Молдове», которая потребовала объяснений от больницы. В письме, датированном декабрем 2014 года, администрация больницы отклонила все обвинения, отметив, что пациентка сама разгласила свой ВИЧ-статус. 12 мая суд г. Чадыр-Лунга установил, что врач подверг пациентку дискриминации на основании ее

ВИЧ-статуса, нарушив тем самым ее право на получение медицинской помощи. Суд обязал выплатить пациентке 10 000 леев (500 долларов США) в качестве компенсации морального ущерба. Больница обжаловала данное постановление суда, на конец года эта апелляция оставалась в процессе рассмотрения.

В течение года поступили сообщения о нескольких случаях, когда ВИЧ-инфицированные дети были вынуждены уйти из школы после того, как медицинские работники в нарушение законов о конфиденциальности раскрывали информацию об их ВИЧ-статусе в учебных заведениях.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода объединений и право на коллективные переговоры

Законодательство предусматривает право работников создавать независимые профсоюзы и вступать в них, вести коллективные переговоры и проводить разрешенные законом забастовки. В целом органы власти соблюдали эти права, но с определенными ограничениями. Закон запрещает антипрофсоюзную дискриминацию, но не требует восстановления на прежнем месте работы человека, уволенного за профсоюзную деятельность. Для сотрудников полиции и военнослужащих законодательством предусмотрены особые ограничения, запрещающие им вступать в профсоюзные организации. Законодательство запрещает бастовать государственным служащим, а также сотрудникам жизненно важных служб, таких как правоохранительные органы, органы здравоохранения и коммунальные предприятия. Законодательством запрещается бастовать во время стихийного бедствия, эпидемии, пандемии, а также во время чрезвычайного положения. По требованию любой стороны конфликта властями может быть назначен принудительный арбитраж.

Государственная инспекция труда при Министерстве труда, социальной защиты и семьи, а также органы, подчиненные Генеральной прокуратуре, должны следить за выполнением положений трудового законодательства, но они не обеспечивали действенного контроля и соблюдения права на создание организаций. Законодательством не предусмотрены действенные санкции за нарушение свободы создания ассоциаций или наказание за нарушения прав профсоюзов.

Ресурсы, контроль и средства защиты были недостаточными. Согласно трудовому законодательству, инспекция должна сотрудничать с другими учреждениями, в том числе с предпринимательскими структурами и профсоюзами. По информации Национальной конфедерации профсоюзов Молдовы (НКПМ), в течение года органы прокуратуры не возбуждали дел по факту нарушения права на организацию и проведение коллективных переговоров. Согласно НКПМ, Генеральная прокуратура и профсоюзы практически не сотрудничали. Руководство НКПМ было уверено, что Генеральная прокуратура политически ангажирована и не склонна возбуждать дела, затрагивающие интересы влиятельных бизнес-структур.

В 2012 году НКПМ была создана своя инспекция труда для защиты прав работников. В период с января по март этой организацией было проведено 102 инспекции с проверкой предприятий, на которых было занято 16 195 работников; при этом было зафиксировано 1 104 нарушения, включая 840 нарушений норм гигиены труда и техники безопасности и 264 нарушения трудового законодательства. Кроме того, было зафиксировано 37 нарушений прав профсоюзов, связанных с невыполнением коллективных трудовых соглашений на национальном и отраслевом уровнях, а также на уровне отдельных предпринимательских структур. НКПМ не имеет полномочий обеспечивать соблюдение законодательства, однако регулярно консультировала работодателей и работников по вопросам его применения, вела переговоры с работодателями относительно соблюдения его положений и способствовала реализации прав рабочих. Некоторые работодатели отказывались от переговоров по созданию профсоюзной организации. Органы прокуратуры могут отклонять жалобы профсоюзов на предполагаемое антипрофсоюзное поведение, в связи с чем заявленные нарушения профсоюзного законодательства на протяжении года оставались безнаказанными.

Власти не всегда обеспечивали соблюдение права на ведение коллективных переговоров. Профсоюзы могли получить законный статус лишь в том случае, если они входили в состав национальных, отраслевых или межотраслевых организаций. Работодатели противодействовали созданию новых профсоюзов. Работники использовали свое право на забастовку, проводя легальные забастовки в течение года.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает принудительный или подневольный труд, за некоторыми исключениями. Законодательство и постановление правительства позволяют центральным и местным органам власти, а также военным организациям при определенных условиях, например, в случае национального бедствия, проводить мобилизацию совершеннолетнего населения и использовать привлеченные таким образом трудовые ресурсы для развития национальной экономики. В течение года органы власти не пользовались этим правом. Ресурсы, контроль и средства защиты в области принудительного труда, как правило, были недостаточными. Наказания для лиц, признанных виновными в принуждении работников к труду, предусматривают от 5 до 20 лет лишения свободы и являются достаточно строгими для предупреждения таких правонарушений, но применялись редко.

Власти не обеспечивали полноценного соблюдения закона. Мужчины и женщины становились жертвами торговли людьми с целью трудовой эксплуатации на территории Украины и России. Преступники подвергали сексуальной эксплуатации молдавских женщин, мальчиков и девочек на территории страны и региона. Причастность должностных лиц к торговле людьми в стране представляла серьезную проблему.

См. также доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*, по адресу www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для работы по найму

Минимальный возраст для неограниченного трудоустройства составляет 18 лет. Молодым людям в возрасте от 16 до 18 лет в соответствии с законодательством разрешается работать на специальных условиях, включая укороченный рабочий день (35 рабочих часов в неделю), при этом им запрещается работать сверхурочно, в ночную смену, по выходным и праздничным дням. 15-летние дети могут работать только при наличии письменного разрешения одного из родителей или опекуна. Дети от 15 до 16 лет не должны работать более 24 часов в неделю. Законодательство запрещает наихудшие формы детского труда и предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 15 лет для лиц, использующих детский труд в наихудших формах, а при наличииотягчающих обстоятельств этот срок может быть увеличен судом вплоть до пожизненного заключения.

Власти не обеспечивали эффективную правовую защиту, поэтому проблема детского труда сохранялась. Родители, владеющие фермой или работающие на ферме, часто отправляли детей на полевые работы или на поиски другого заработка. Согласно исследованию, проведенному ЮНИСЕФ в 2010 году, приблизительно 109 000 (или 18%) детей попадали под категорию «работающие дети», 63% из них были в возрасте от 5 до 14 лет, 91% составляли дети в сельской местности. Подавляющее большинство работающих детей работали в семейном бизнесе или на семейной ферме.

Дети становились объектами торговли людьми внутри страны и за ее пределами с целью трудовой и сексуальной эксплуатации и принуждения к попрошайничеству. По утверждению НПО, власти фиксировали лишь небольшую долю всех случаев торговли людьми с принятием соответствующих мер, а фактическое количество жертв оставалось неизвестным. Преступники подвергали мальчиков и девочек коммерческой сексуальной эксплуатации (см. раздел 6 «Дети»).

См. также расследование Министерства труда США о наихудших формах детского труда, Findings on the Worst Forms of Child Labor, по адресу www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в отношении занятости или рода занятий

Законодательство запрещает дискриминацию на основании пола, возраста, расовой принадлежности, цвета кожи, национальной принадлежности, религиозной принадлежности, политических взглядов, социального происхождения, места проживания, инвалидности, позитивного ВИЧ-статуса, членства в профсоюзах или участия в их деятельности, а также на основании других критериев, не связанных с профессиональными качествами, таких как сексуальная ориентация. Законодательство предусматривает равные возможности в сфере занятости и отсутствие дискриминации по отношению ко всем работникам, применение одних и тех же критериев для оценки труда каждого работника, а также равные условия для мужчин и женщин, связанные с выполнением их профессиональных и семейных обязанностей. В законодательстве содержится определение и запрет в отношении прямой и косвенной дискриминации, а также наихудших форм дискриминации, включая дискриминацию по двум или более запрещенным основаниям. Законодательством также предусмотрен Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, в обязанность которого входит рассмотрение жалоб по фактам дискриминации и

предоставление рекомендаций. Власти не обеспечивали полноценного соблюдения закона. В отношении занятости или рода занятий имела место дискриминация по признаку гендерной принадлежности, наличия инвалидности, принадлежности к тому или иному меньшинству, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и ВИЧ-инфицированности (см. раздел б).

е. Приемлемые условия труда

Для частного и государственного сектора установлены разные суммы минимальной оплаты труда. В мае правительство установило минимальный размер заработной платы в частном секторе в размере 1 900 леев (100 долларов США) в месяц (из расчета средней продолжительности рабочего времени — 169 часов в месяц), в то время как минимальная месячная зарплата работников государственного сектора осталась неизменной и составляла 1 000 леев (52 доллара США). По официальным данным, прожиточный минимум в первой половине года составлял 1 725 леев (96 долларов США) в месяц. Согласно данным НКПМ, по состоянию на август задолженность по зарплате составила более 150 миллионов леев (8 миллионов долларов США).

Закон устанавливает максимальную продолжительность рабочей недели в 40 часов с дополнительной оплатой сверхурочных часов и по меньшей мере одним выходным в неделю. Закон запрещает привлекать работников в обязательном порядке к чрезмерно длительной сверхурочной работе. Иностранцы и работники-мигранты имеют такой же правовой статус, как и местные работники.

Трудовое законодательство требует заключения трудовых договоров при трудоустройстве. Работодатели должны регистрировать эти договоры в местных органах управления, а их копии подавать в местные инспекции труда. Государственная инспекция труда сообщила, что за период с начала года по август включительно 648 человек работали на 281 предприятии без оформления соответствующих документов, включая 200 женщин и 27 несовершеннолетних. Сообщений о заключении трудовых договоров в сельскохозяйственном секторе, где у центральных органов власти нет эффективного механизма проверки соблюдения трудового законодательства, не поступало.

Государственные органы эффективно обеспечивали выполнение положений о минимальной заработной плате, продолжительности рабочего дня и стандартах гигиены труда и техники безопасности в формальном секторе. В неформальном секторе обеспечение выполнения этих положений было неудовлетворительным. По закону государство обязано устанавливать нормы и правила техники безопасности на рабочем месте и следить за их выполнением, а Государственная инспекция труда отвечает за обеспечение соблюдения правил гигиены труда и техники безопасности. В течение первых девяти месяцев года этот орган провел 4 551 проверку, из которых 2 081 относились к соблюдению гигиены труда и техники безопасности, а 2 470 были связаны с трудовыми отношениями и трудовым законодательством. Было проверено более 4 078 компаний (предприятий, учреждений и организаций), где работало свыше 165 100 человек, включая 77 500 женщин и 36 несовершеннолетних. Было зафиксировано 42 260 нарушений, включая 19 740 нарушений в области гигиены труда и техники безопасности и 22 520 — в сфере трудового права. Штрафы за нарушения, предусмотренные в размере от 400 леев (20 долларов США) до 10 000 леев (500 долларов США), были недостаточными для предотвращения нарушений. Кроме того, проверки были недостаточно эффективными, так как инспекция должна была заблаговременно информировать предприятия о предстоящих проверках, что позволяло их руководителям скрыть нарушения до приезда проверяющих.

Значительная часть экономической деятельности страны приходилась на процветающий неформальный сектор. Государственная инспекция труда является основным органом, отвечающим за контроль и обеспечение соблюдения трудового законодательства. Штат инспекции состоял из 109 работников, 22 из которых работали в центральном офисе, а 87 — в 10 региональных отделениях. По мнению представителей профсоюзов, в неофициальном секторе было занято приблизительно 50% всей рабочей силы. Работники, занятые в неформальном секторе экономики, не имели такой правовой защиты, какой пользовались лица, официально оформленные на работу. Отсутствуют правительственные программы социальной защиты для лиц, занятых в неформальном секторе.

Неблагоприятные экономические условия привели к тому, что предприятия тратили меньше средств на обеспечение безопасности труда и уделяли недостаточно внимания вопросам безопасности работников. Министерство труда, социальной защиты и семьи сообщило о 270 несчастных случаях на производстве за первые девять месяцев года. Государственная инспекция

труда провела расследование 86 несчастных случаев, в то время как расследование остальных случаев было проведено специальными комиссиями соответствующих предприятий. Государственные инспекторы сообщили о 30 серьезных несчастных случаях, в результате которых 30 работников получили тяжелые травмы, а также о 13 несчастных случаях со смертельным исходом; по остальным случаям велось расследование. В соответствии с трудовым законодательством работники имеют право покинуть свое рабочее место без риска увольнения в ситуациях, когда существует угроза для их здоровья или безопасности. Представители Государственной инспекции труда отмечали серьезные финансовые и юридические ограничения деятельности инспекторов - от отсутствия доступа в Интернет, недостаточного уровня подготовки и дефицита топлива для проведения выездных проверок до системы стимулирования, при которой работодателям выгоднее платить минимальные штрафы за нарушения, чем решать проблемы, приводящие к таким нарушениям.